

Протоиерей
Артемий Владимиров

СЕМИЦВЕТНАЯ
РАДУГА
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
СЛОВА

ЛУНА

Протоиерей
Артемий Владимиров

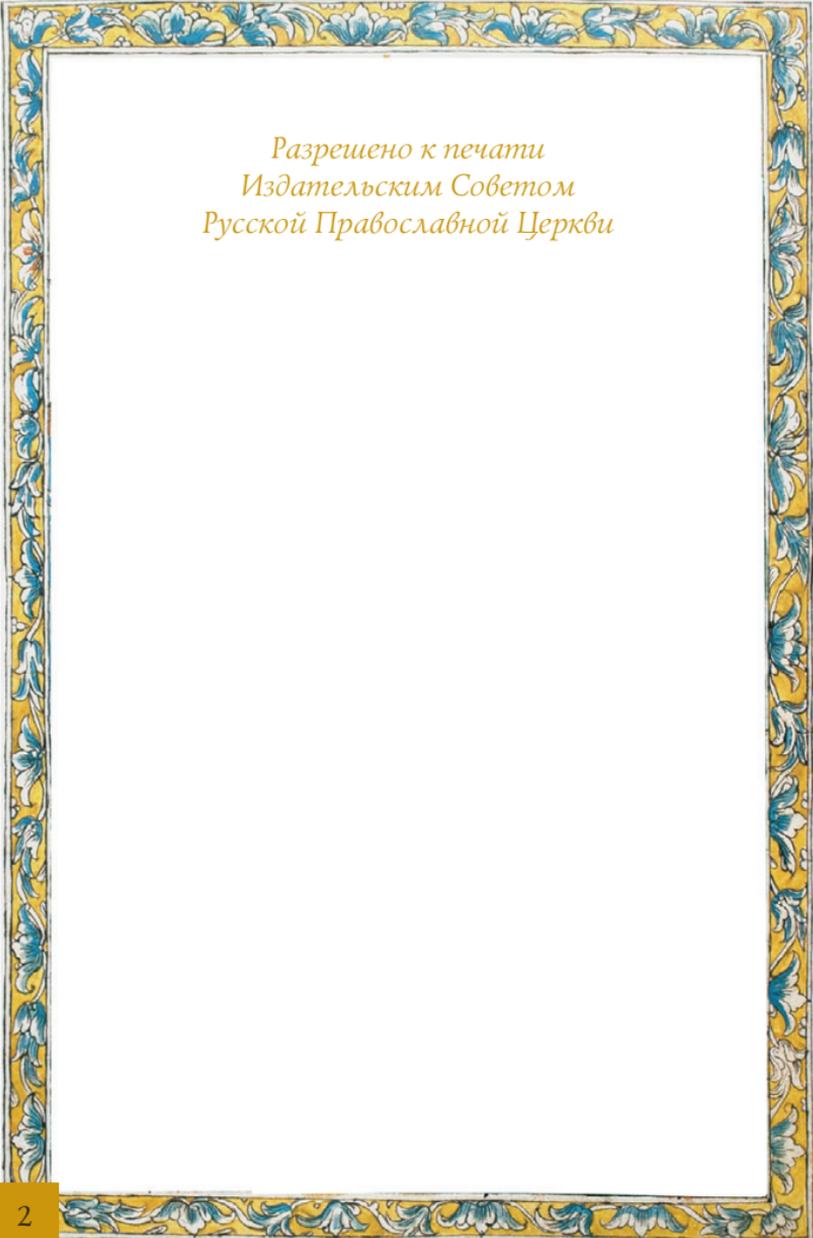

СЕМИЦВЕТНАЯ РАДУГА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СЛОВА

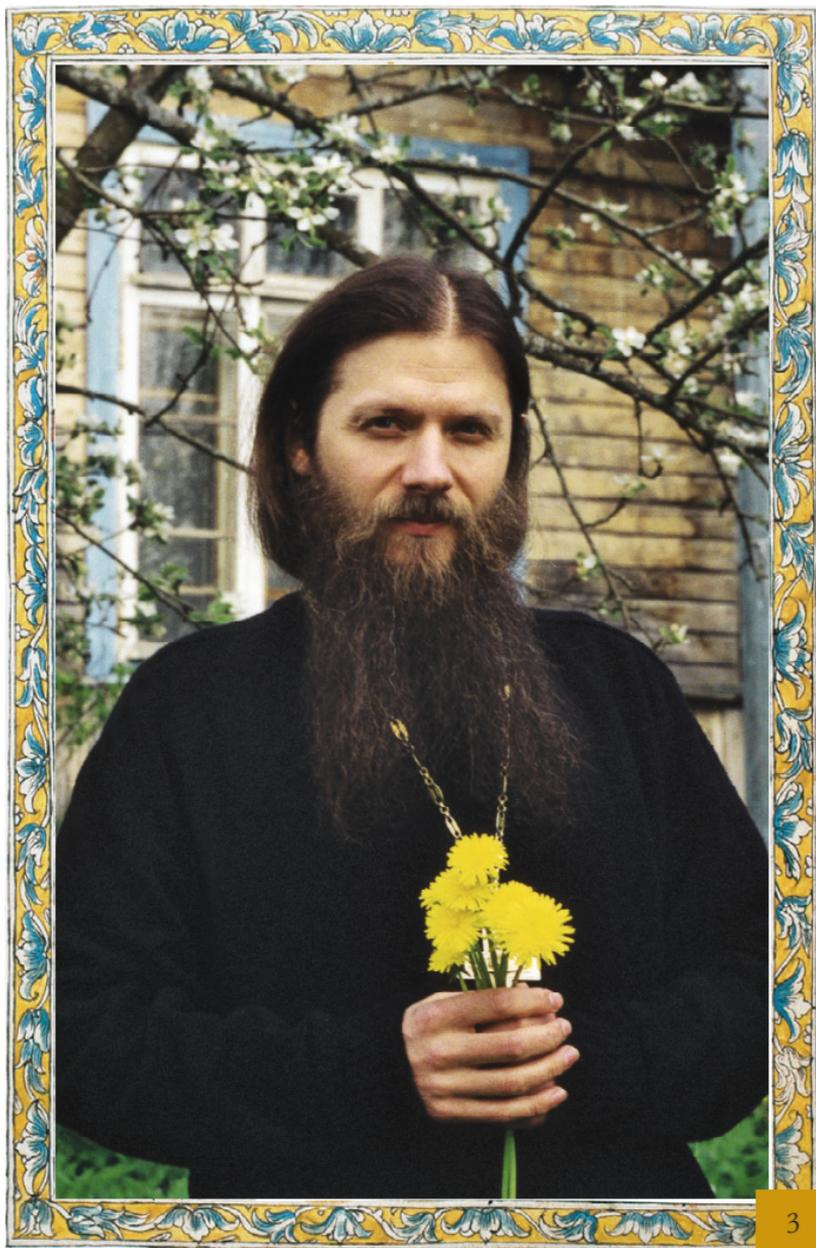
*Выступление перед студентами
Старооскольского филиала
Белгородского университета*

Гимназия святителя Василия Великого
«Артос»
Москва, 2007

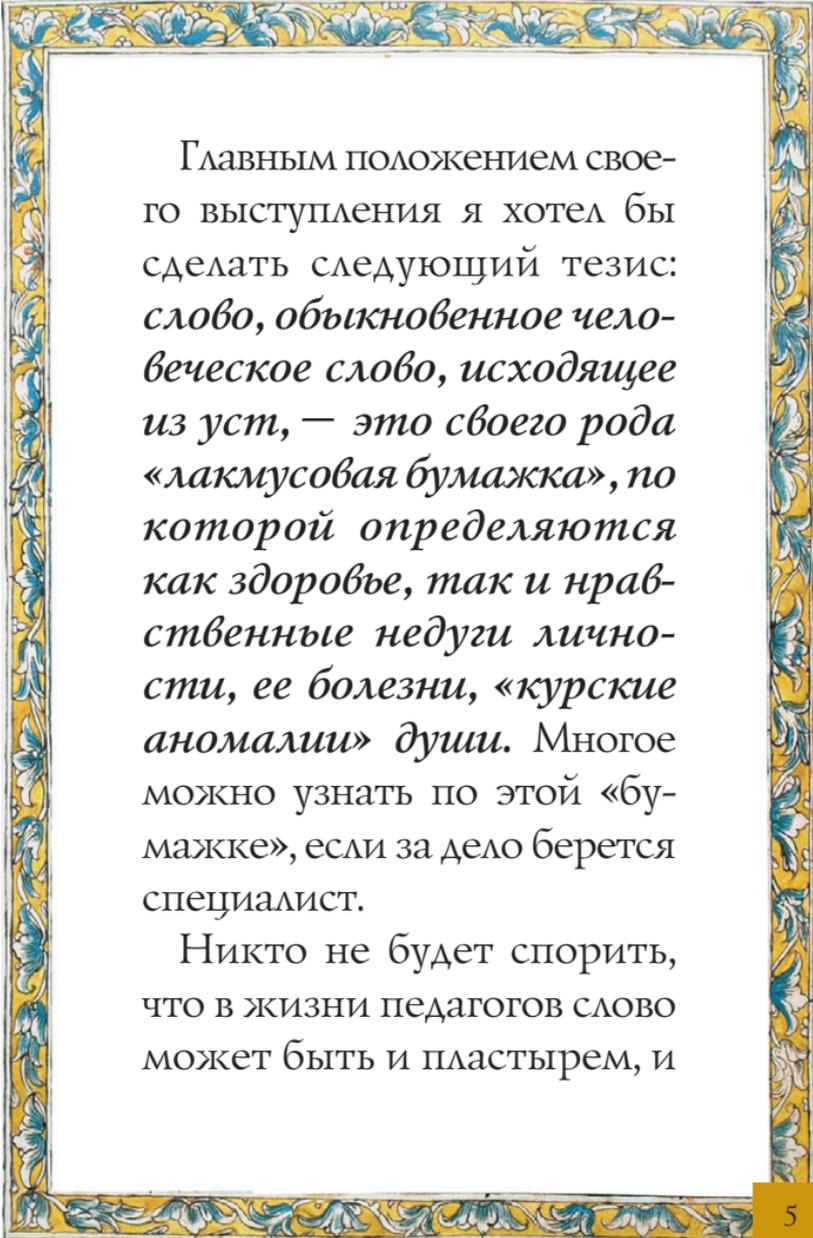
*Разрешено к печати
Издательским Советом
Русской Православной Церкви*

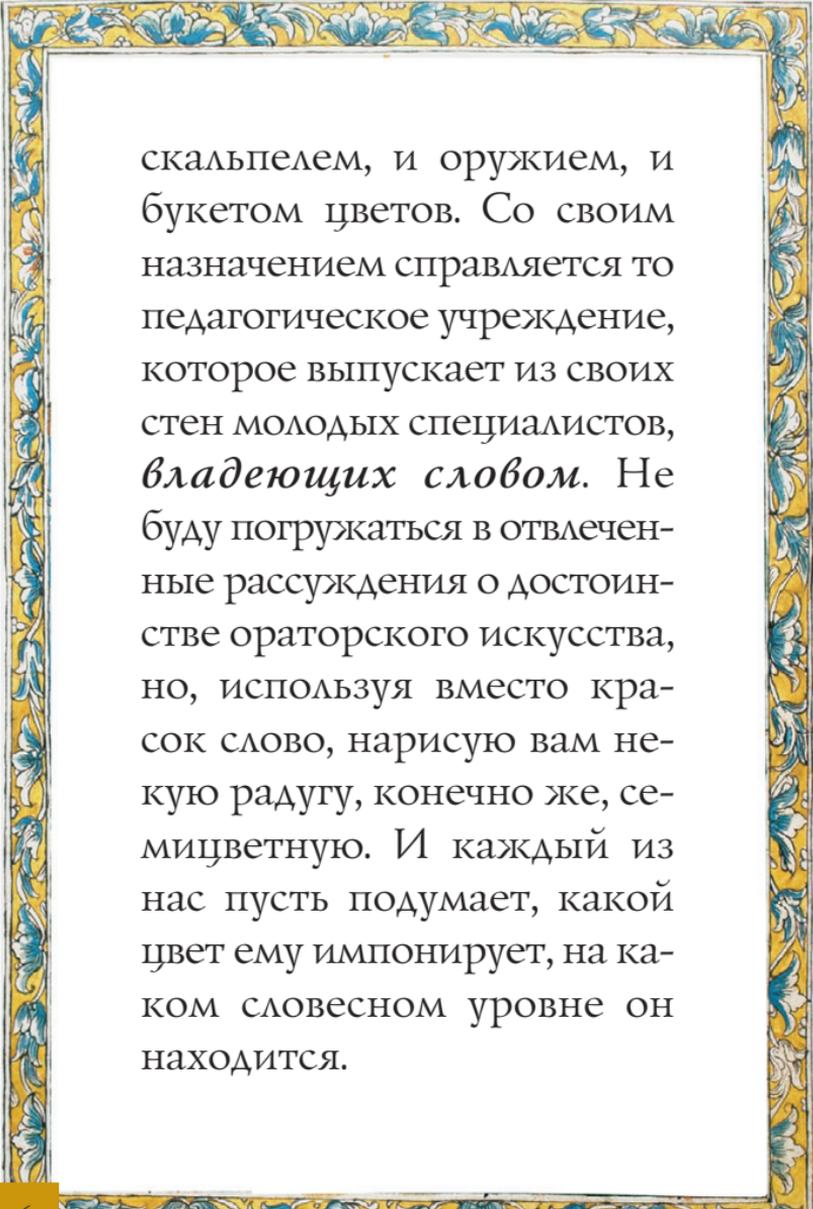
*Слово произнесено
в год русского языка*

Дорогие друзья! С воодушевлением я приступаю к своей речи в этой доколе незнакомой мне аудитории. На сердце говорящего легко, потому что вы установили здесь атмосферу доверия и взаимного интереса, открытости и простоты.

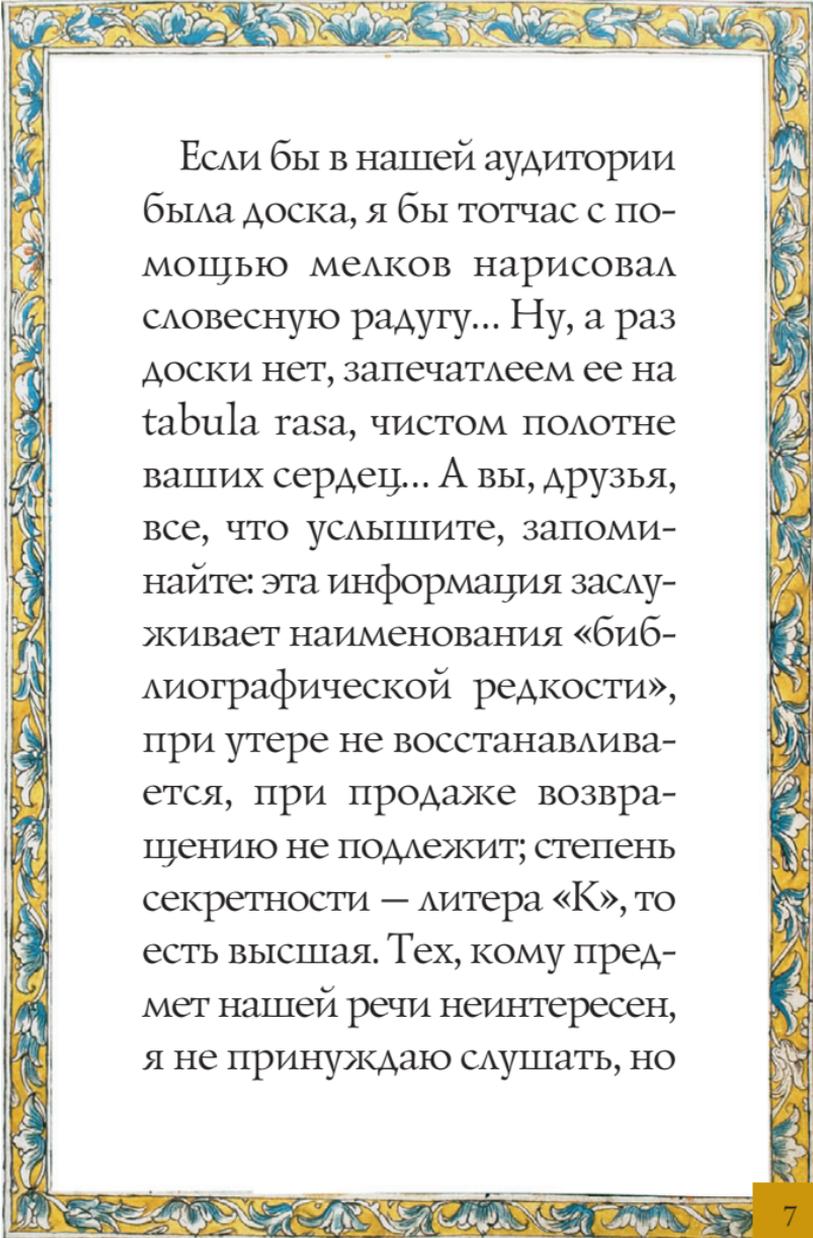

Главным положением своего выступления я хотел бы сделать следующий тезис: *слово, обыкновенное человеческое слово, исходящее из уст, — это своего рода «лакмусовая бумажка», по которой определяются как здоровье, так и нравственные недуги личности, ее болезни, «курские аномалии» души.* Много можно узнать по этой «бумажке», если за дело берется специалист.

Никто не будет спорить, что в жизни педагогов слово может быть и пластырем, и

скальпелем, и оружием, и букетом цветов. Со своим назначением справляется то педагогическое учреждение, которое выпускает из своих стен молодых специалистов, *владеющих словом*. Не буду погружаться в отвлеченные рассуждения о достоинстве ораторского искусства, но, используя вместо красок слово, нарисую вам некую радугу, конечно же, семицветную. И каждый из нас пусть подумает, какой цвет ему импонирует, на каком словесном уровне он находится.

Если бы в нашей аудитории была доска, я бы тотчас с помощью мелков нарисовал словесную радугу... Ну, а раз доски нет, запечатлеем ее на *tabula rasa*, чистом полотне ваших сердец... А вы, друзья, все, что услышите, запомните: эта информация заслуживает наименования «библиографической редкости», при утере не восстанавливается, при продаже возвращению не подлежит; степень секретности — литера «К», то есть высшая. Тех, кому предмет нашей речи неинтересен, я не принуждаю слушать, но

предупреждаю: упустив из внимания наши ненавязчивые назидания, богаче вы не станете... Можно начинать?

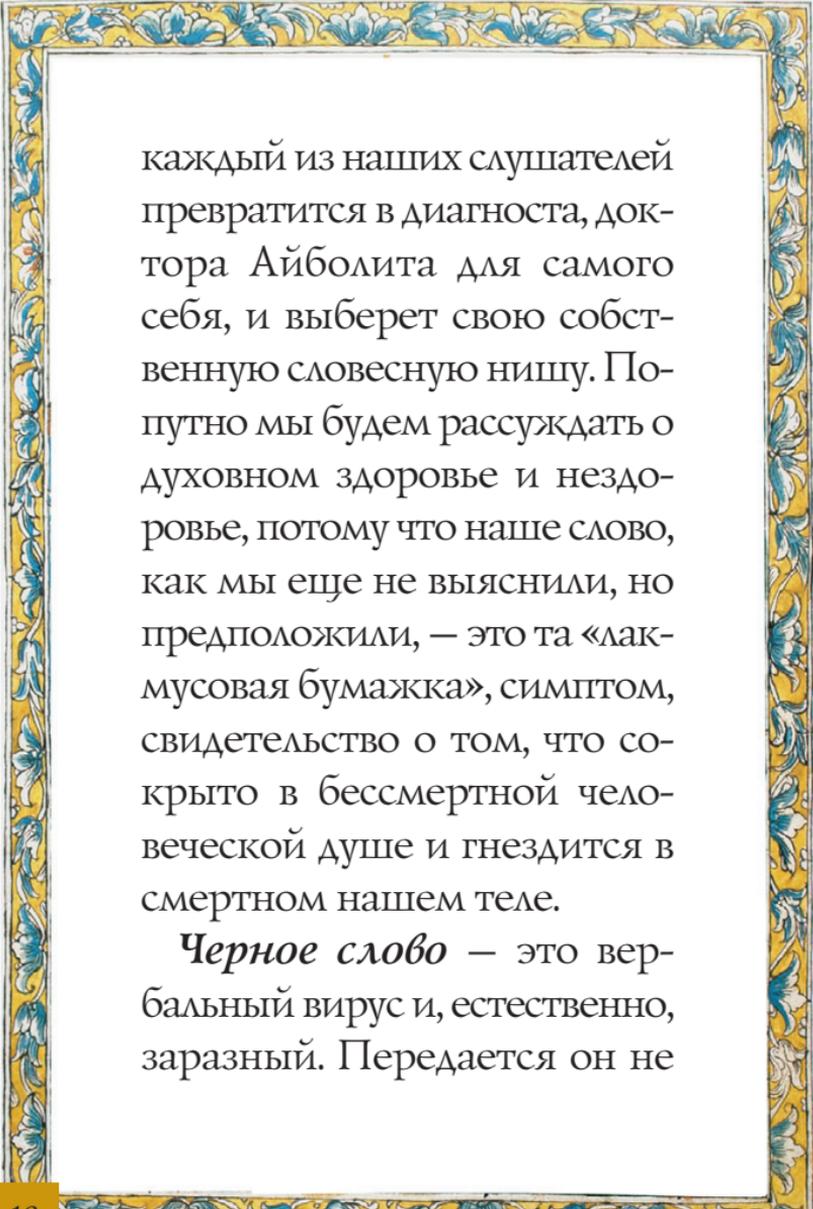
Уровень первый, в моем понимании, самый низкий, определяется словосочетанием *черное слово*. Второй, чуть более высокий, именуется *праздным, или пустым словом*. Далее цветность меняется с черно-серой на светлую, как бы изнутри озаряется светом. Третий уровень, на котором ваш покорный слуга хотел бы находиться постоянно, не опускаясь на этаж ниже и не перекочевы-

вая в нижний слой, — *теплое слово*. Заранее декларирую: кто после перечисления мною семи словесных уровней без запинки сможет повторить все услышанное, тот не просто является психически здоровой личностью, но и заслуживает наименования вундеркинда. Четвертый уровень — *золотое слово*. От теплого к золотому — один шаг. Пятый уровень — *красное слово*, слово прекрасное, слово поэтов и трибунов, покорявших им племена и народы. Шестой уровень — высота головокружительная...

Может быть, остановимся на пятом? (Голоса из зала: «Говорите!») Можно продолжать? Точно? (Из зала: «Да!») Это ваше искреннее желание и вы сами об этом просите? Не пожалеете? Может быть, вы не знаете присловье русского народа: «Чем выше заберешься, тем больше падать»? Впрочем, раз вы настаиваете, я готов... Про вас, видимо, во времена моей юности сложили песню «А мы монтажники-высотники». Шестой уровень (я хватаюсь за стул, ибо это действительно звездная высота) — *веще слово*.

И, наконец, выход на околоземную орбиту и вообще за пределы видимого мира, в вечность, в мир духовный, — *святое слово...* Поразительно, какая полярность: *от черного — до святого!*

А сейчас я постараюсь дать краткую характеристику каждого из словесных уровней, а вы примеривайтесь, как птички-невелички, которые, словно ноты-осьмушки и четвертушки, сидят на нотном стане проводов — кому куда... Разобраться в этом поможет совесть — самый строгий и нелицеприятный судия. Пусть

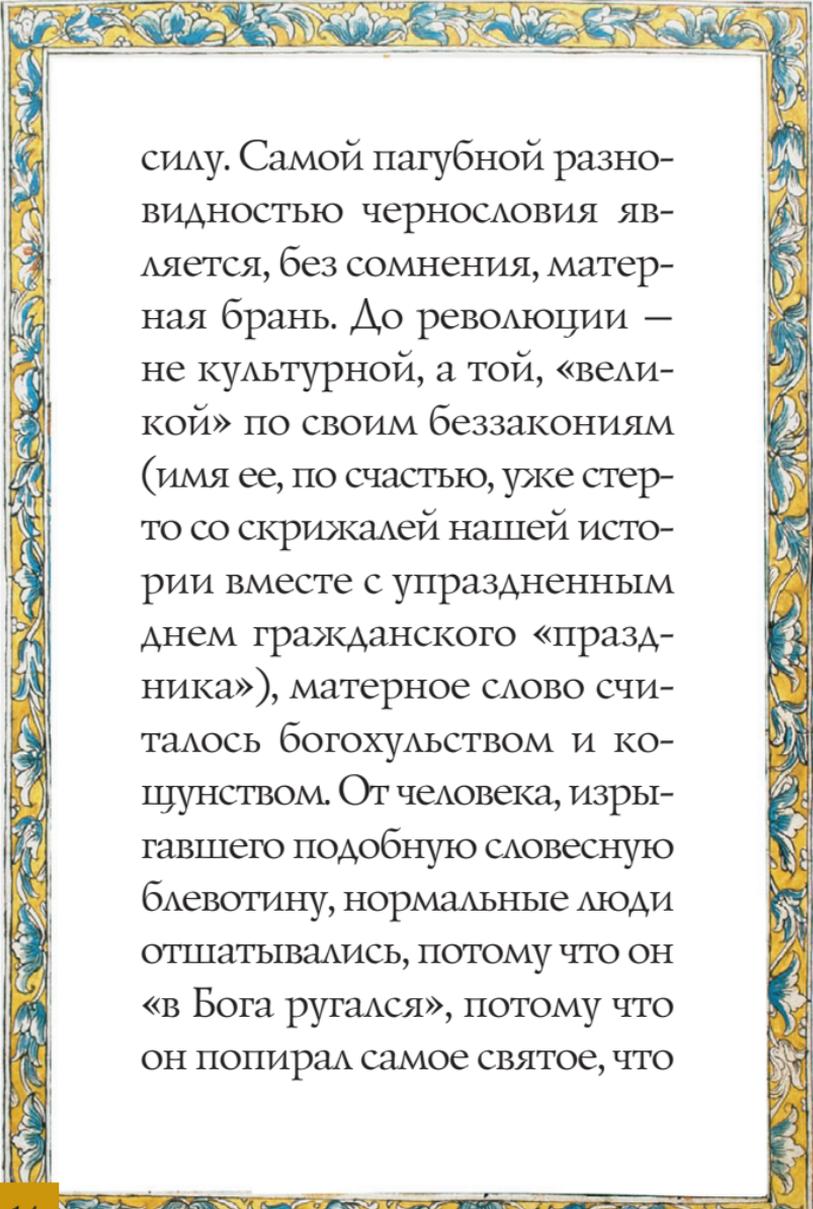

каждый из наших слушателей превратится в диагноста, доктора Айболита для самого себя, и выберет свою собственную словесную нишу. Попутно мы будем рассуждать о духовном здоровье и нездоровье, потому что наше слово, как мы еще не выяснили, но предположили, — это та «лакмусовая бумажка», симптом, свидетельство о том, что сокрыто в бессмертной человеческой душе и гнездится в смертном нашем теле.

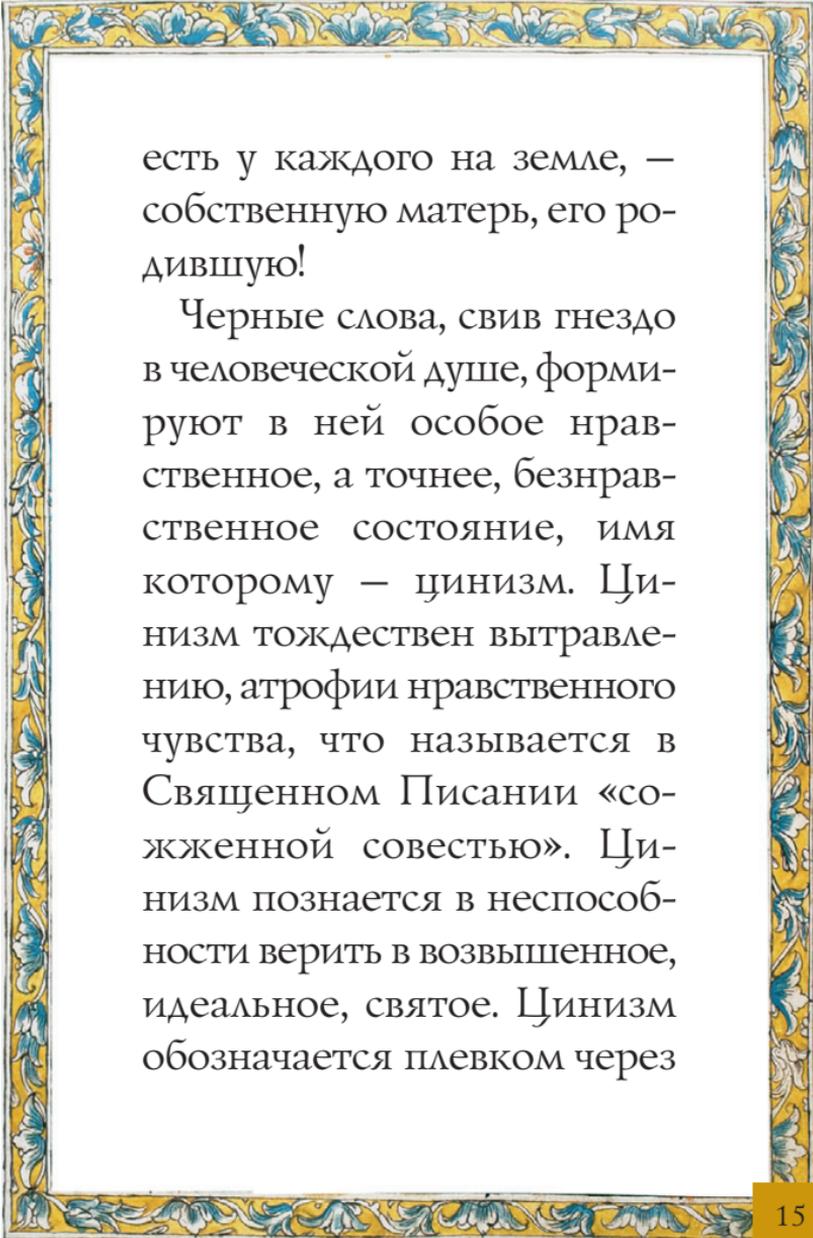
Черное слово — это вербальный вирус и, естественно, заразный. Передается он не

путем капельной или иной какой инфекции, но... через слух. *Черное слово, поселившись в ментальном пространстве личности, начинает производить там свою разрушительную работу, причем совершенно не приметно для инфицированного человека.*

Приметим, что черное слово может вползти в избушку нашего сердца еще в ребяческом возрасте. Привившись, не будучи вовремя исторгнуто, оно пускает корни. Речь, загрязненная руганью, показывает, что болезнь вошла в

силу. Самой пагубной разновидностью чернословия является, без сомнения, матерная брань. До революции — не культурной, а той, «великой» по своим беззакониям (имя ее, по счастью, уже стерто со скрижалей нашей истории вместе с упраздненным днем гражданского «праздника»), матерное слово считалось богохульством и кощунством. От человека, изрыгавшего подобную словесную блевотину, нормальные люди отшатывались, потому что он «в Бога ругался», потому что он попирал самое святое, что

есть у каждого на земле, —
собственную мать, его ро-
дившую!

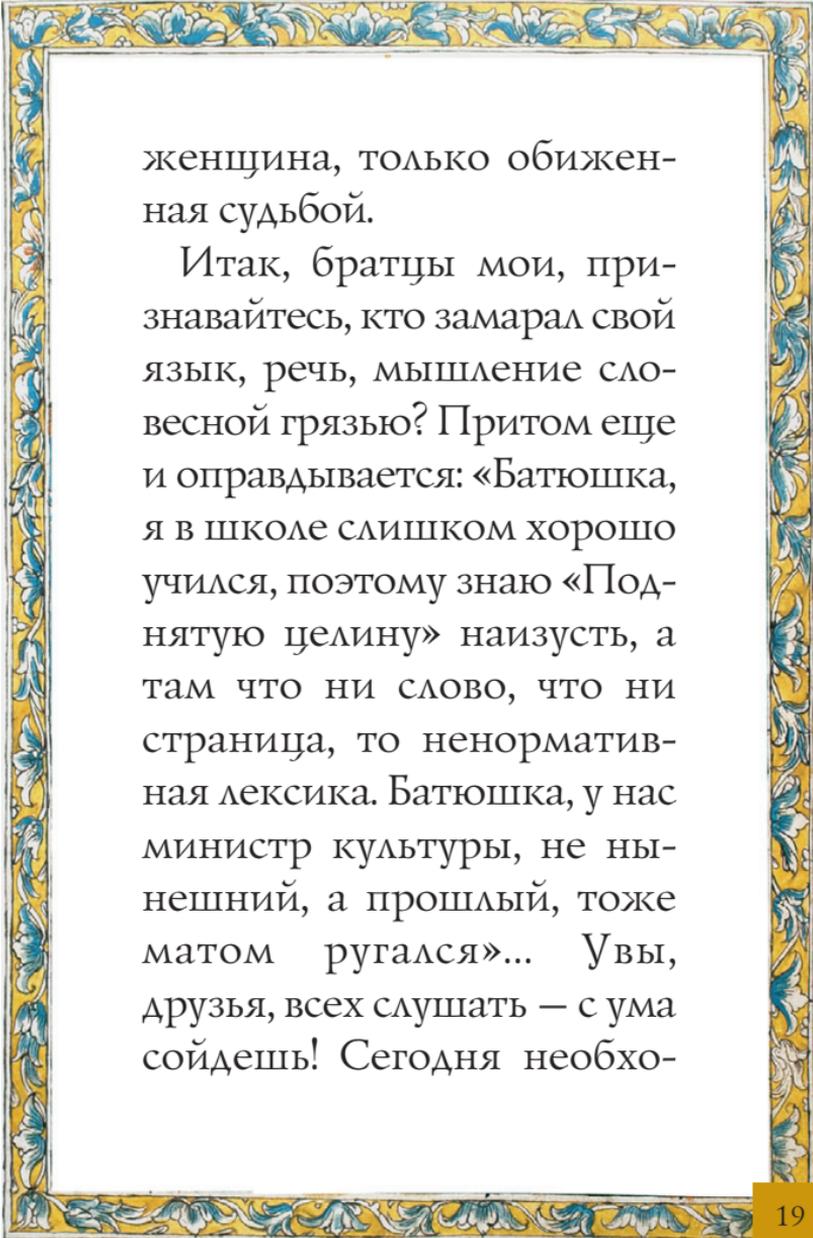
Черные слова, свив гнездо
в человеческой душе, форми-
руют в ней особое нрав-
ственное, а точнее, безнрав-
ственное состояние, имя
которому — цинизм. Ци-
низм тождествен вытравле-
нию, атрофии нравственного
чувства, что называется в
Священном Писании «со-
жженной совестью». Ци-
низм познается в неспособ-
ности верить в возвышенное,
идеальное, святое. Цинизм
обозначается плевком через

щель передних зубов как реакция, отзыв личности и на героическое, и на трагическое, вот так — одним движением языка и губ! Что и говорить, очень, очень не хочется, чтобы кто-либо из нас вошел в эту словесную колею, задержался на нижайшем уровне. Это даже не уровень, это — андеграунд! Да, находящиеся в этом темном состоянии пишут ныне свои *записки из подполья*. Речь идет о сознании блатном, уголовном и соответствующем ему лексиконе. Урка, социально близкий

«красным комиссарам»,
прекрасно владел этим язы-
ком...

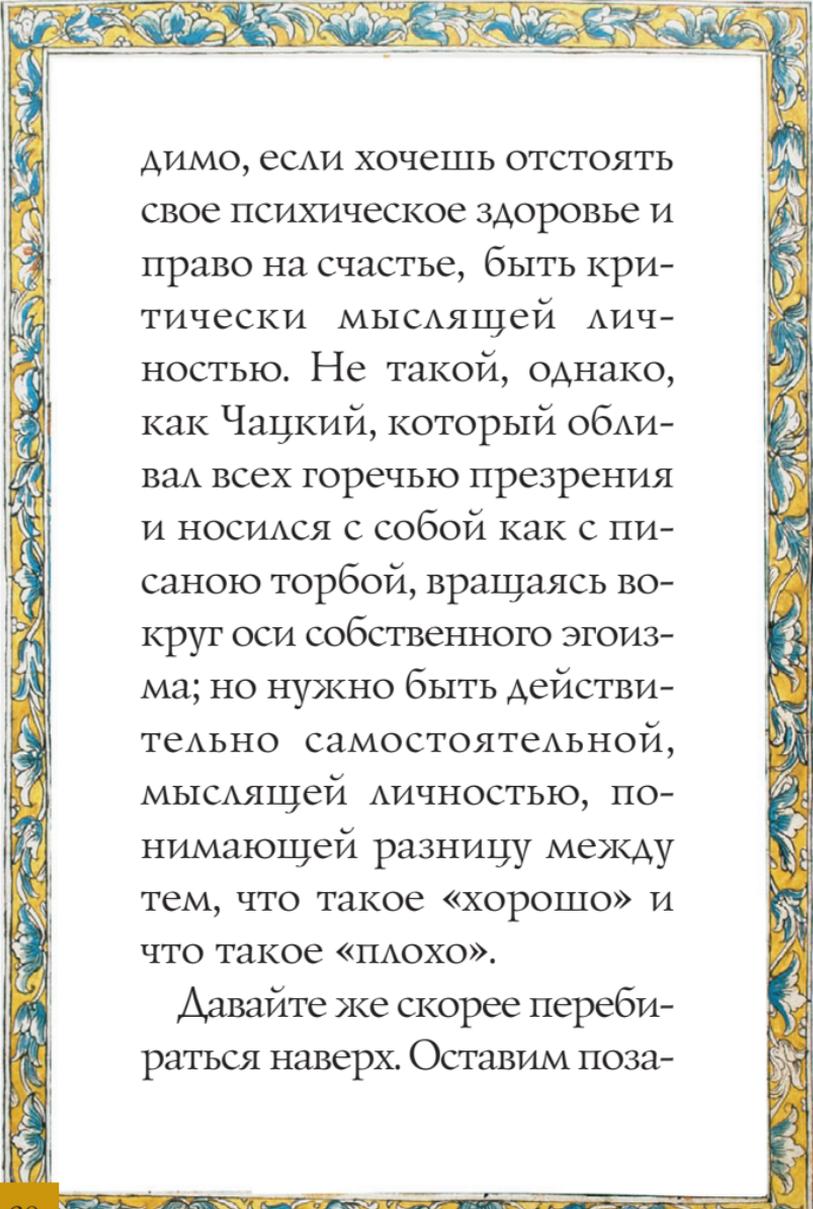
Очень важно понимать,
что вошедшее в сердце чер-
ное, грязное, греховное
слово делает человека не
способным *любить*. Лю-
бовь — состояние высокое,
жертвенное, умягчающее и
облагораживающее сердце.
Как белокрылая горлица чу-
рается грязи, так и любовь
не выносит и единого мерз-
кого, нечистого слова. Вот по-
чему девушкам запросто
можно разобраться в том, от
Бога *он* или нет в ее судьбе.

Он это или *не он*? Диагностика происходит на уровне лексики. Если он, милый, смотря ей в глаза, в ее присутствии оскорбляет небо и землю, деревья, листву, цветы и птиц, а главное, душу человеческую циничным словом — это не он. Если же девица - Эллочка-людоедка обладает подобным лексиконом и зазывающе смотрит на старооскольского Леля, пусть бежит от нее со всех ног: ведь это Дива-Яга, будущая старуха Шапокляк! Впрочем, старуха Шапокляк была приличная

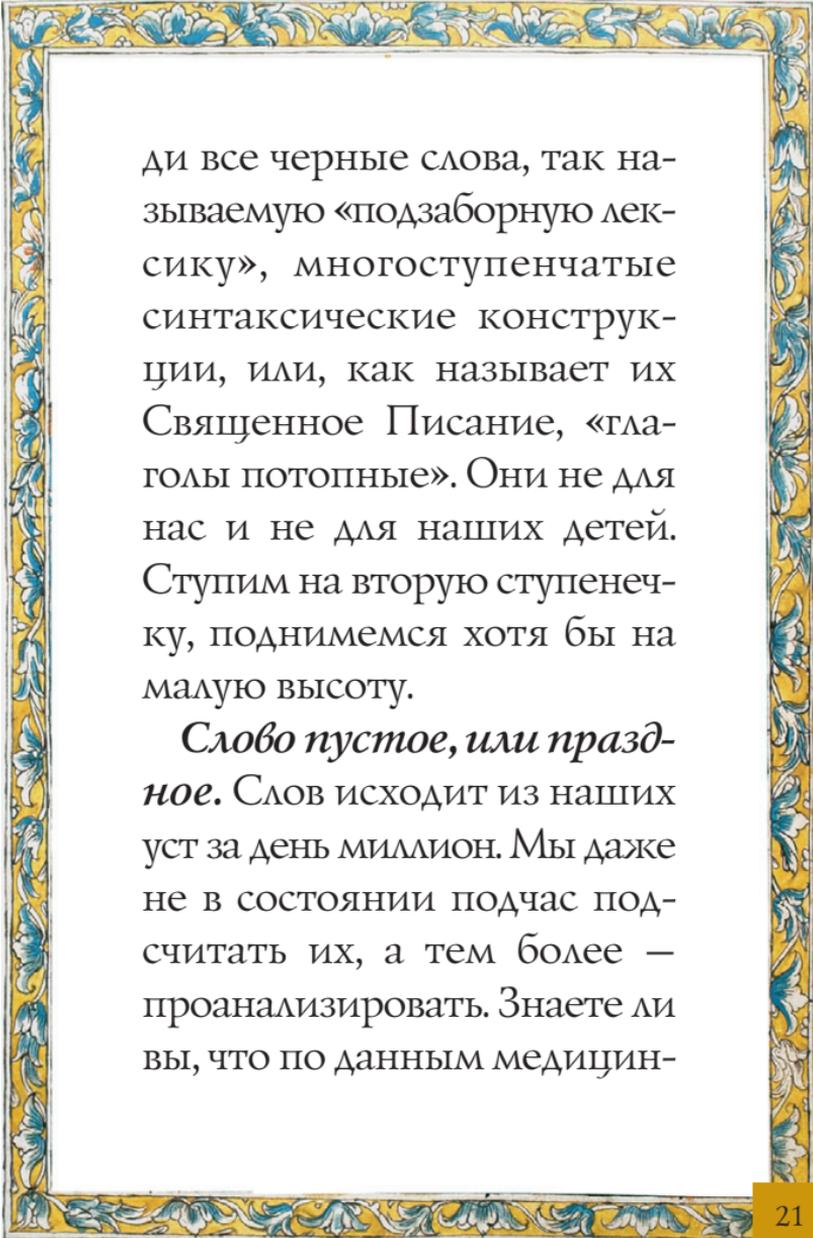
женщина, только обиженная судьбой.

Итак, братцы мои, признавайтесь, кто замарал свой язык, речь, мышление словесной грязью? Притом еще и оправдывается: «Батюшка, я в школе слишком хорошо учился, поэтому знаю «Поднятую целину» наизусть, а там что ни слово, что ни страница, то ненормативная лексика. Батюшка, у нас министр культуры, не нынешний, а прошлый, тоже матом ругался»... Увы, друзья, всех слушать — с ума сойдешь! Сегодня необхо-

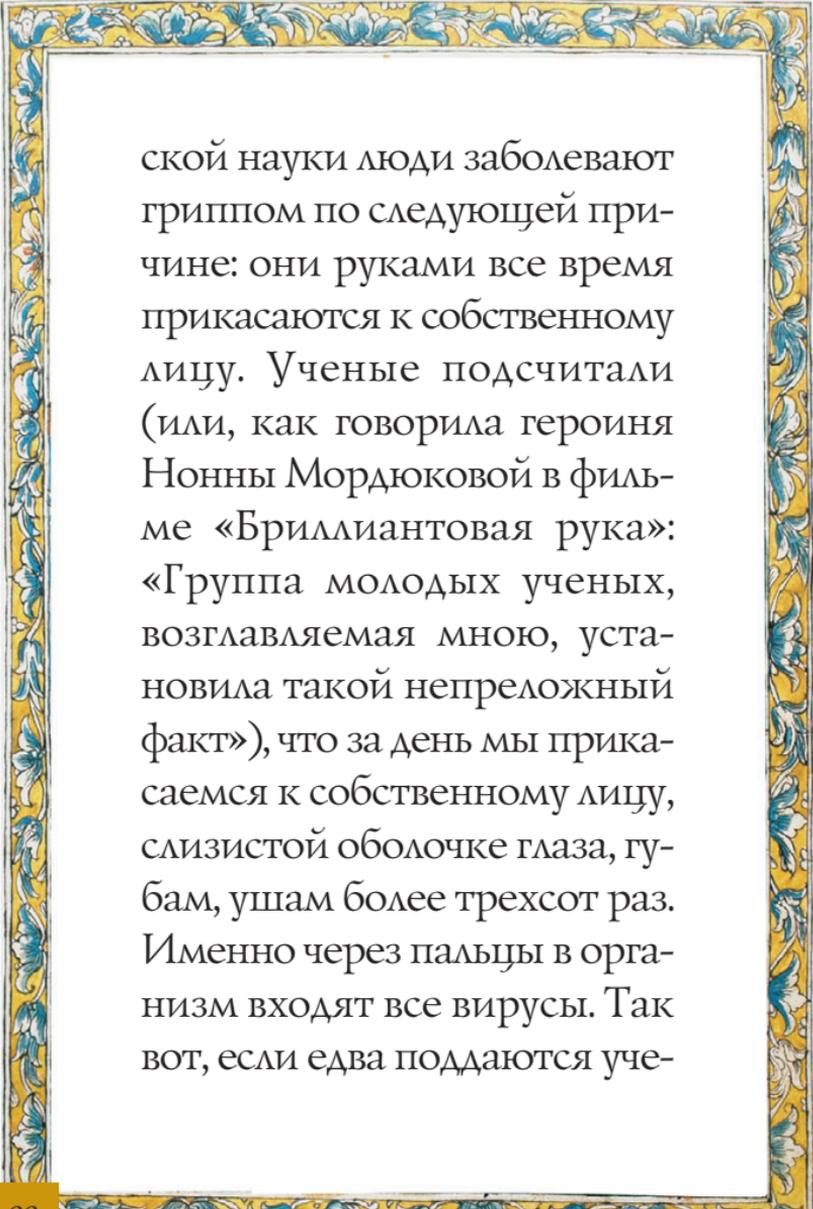
ДИМО, если хочешь отстоять свое психическое здоровье и право на счастье, быть критически мыслящей личностью. Не такой, однако, как Чацкий, который обливал всех горечью презрения и носился с собой как с писаною торбой, вращаясь вокруг оси собственного эгоизма; но нужно быть действительно самостоятельной, мыслящей личностью, понимающей разницу между тем, что такое «хорошо» и что такое «плохо».

Давайте же скорее перебираться наверх. Оставим поза-

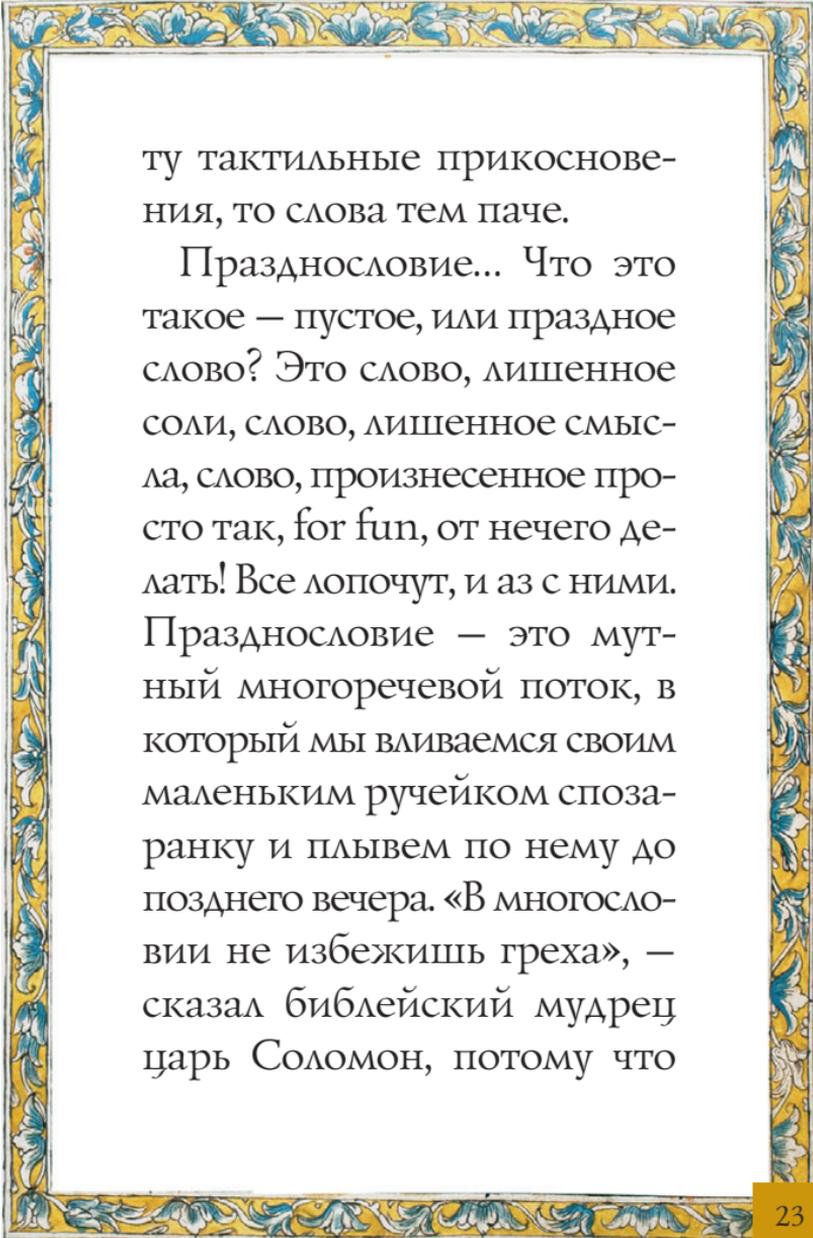

ди все черные слова, так называемую «подзаборную лексику», многоступенчатые синтаксические конструкции, или, как называет их Священное Писание, «глаголы потопные». Они не для нас и не для наших детей. Ступим на вторую ступенечку, поднимемся хотя бы на малую высоту.

Слово пустое, или праздное. Слов исходит из наших уст за день миллион. Мы даже не в состоянии подчас подсчитать их, а тем более — проанализировать. Знаете ли вы, что по данным медицин-

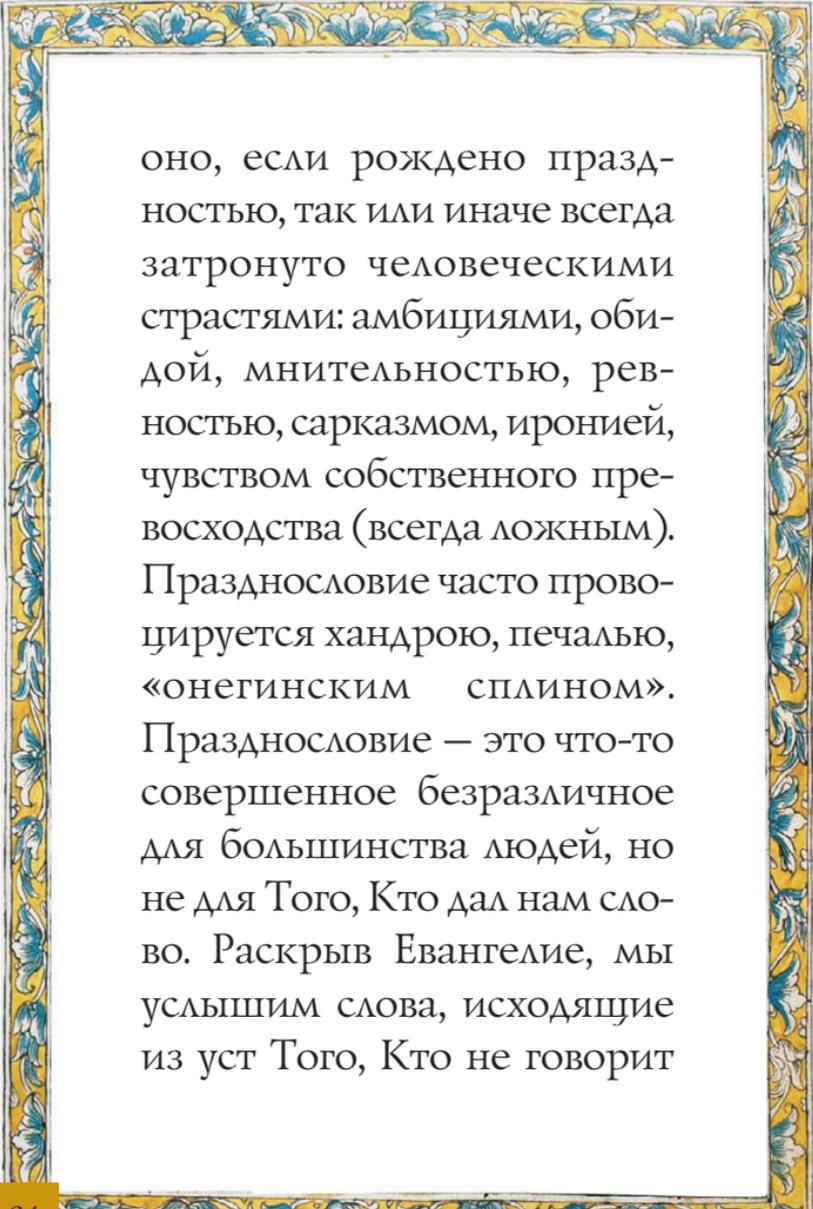

ской науки люди заболевают гриппом по следующей причине: они руками все время прикасаются к собственному лицу. Ученые подсчитали (или, как говорила героиня Нонны Мордюковой в фильме «Бриллиантовая рука»: «Группа молодых ученых, возглавляемая мною, установила такой непреложный факт»), что за день мы прикасаемся к собственному лицу, слизистой оболочке глаза, губам, ушам более трехсот раз. Именно через пальцы в организм входят все вирусы. Так вот, если едва поддаются уче-

ту тактильные прикоснове-
ния, то слова тем паче.

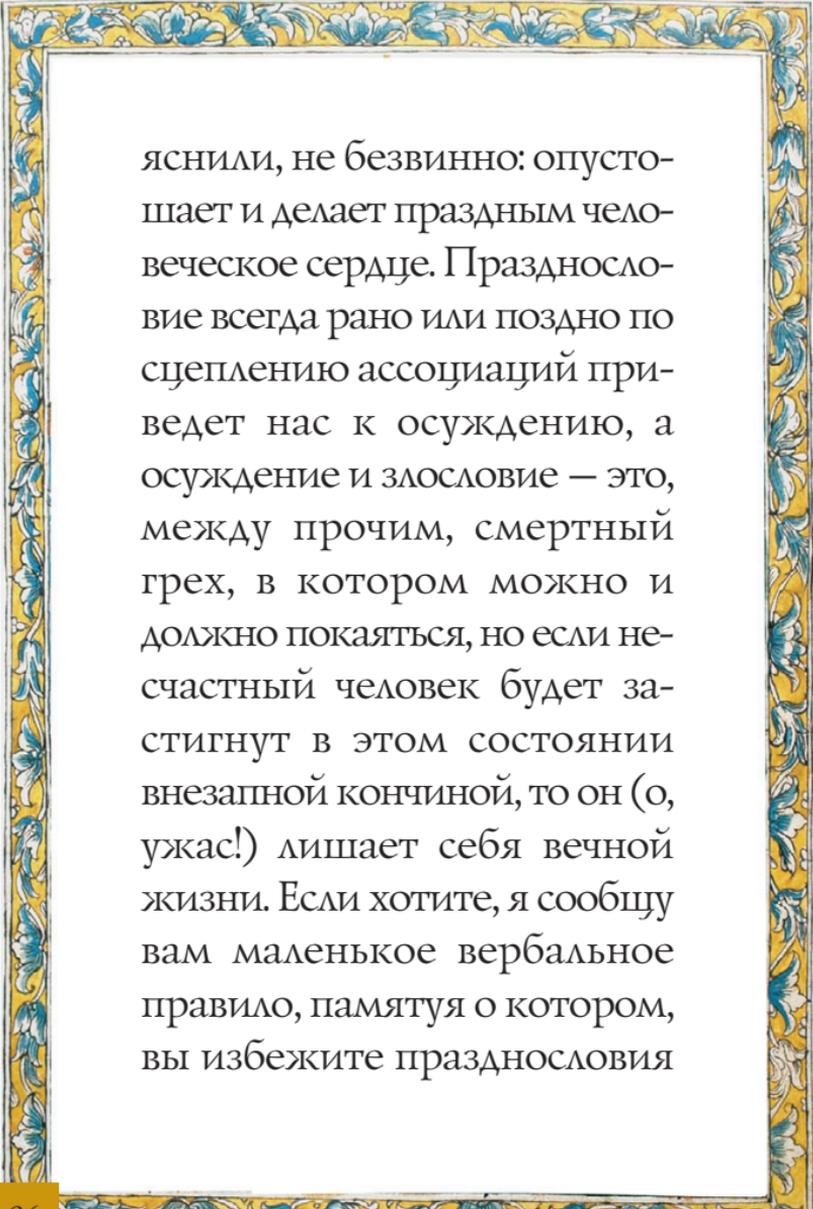
Празднословие... Что это
такое — пустое, или праздное
слово? Это слово, лишенное
соли, слово, лишенное смыс-
ла, слово, произнесенное про-
сто так, for fun, от нечего де-
лать! Все лопочут, и аз с ними.
Празднословие — это мут-
ный многоречевой поток, в
который мы вливаемся своим
маленьким ручейком споза-
ранку и плывем по нему до
позднего вечера. «В многосло-
вии не избежишь греха», —
сказал библейский мудрец
царь Соломон, потому что

оно, если рождено праздностью, так или иначе всегда затронута человеческими страстями: амбициями, обидой, мнительностью, ревностью, сарказмом, иронией, чувством собственного превосходства (всегда ложным). Празднословие часто провоцируется хандрой, печалью, «онегинским сплином». Празднословие — это что-то совершенное безразличное для большинства людей, но не для Того, Кто дал нам слово. Раскрыв Евангелие, мы услышим слова, исходящие из уст Того, Кто не говорит

неправды: *«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься»* (Мф. 12, 36-37). Есть Высший Суд, «он недоступен звону злата», и пусть дрожат «наперсники разврата»: хотят они того иль нет — пред Богом им держать ответ. Слова и мысли наши в реку забвения не канут.

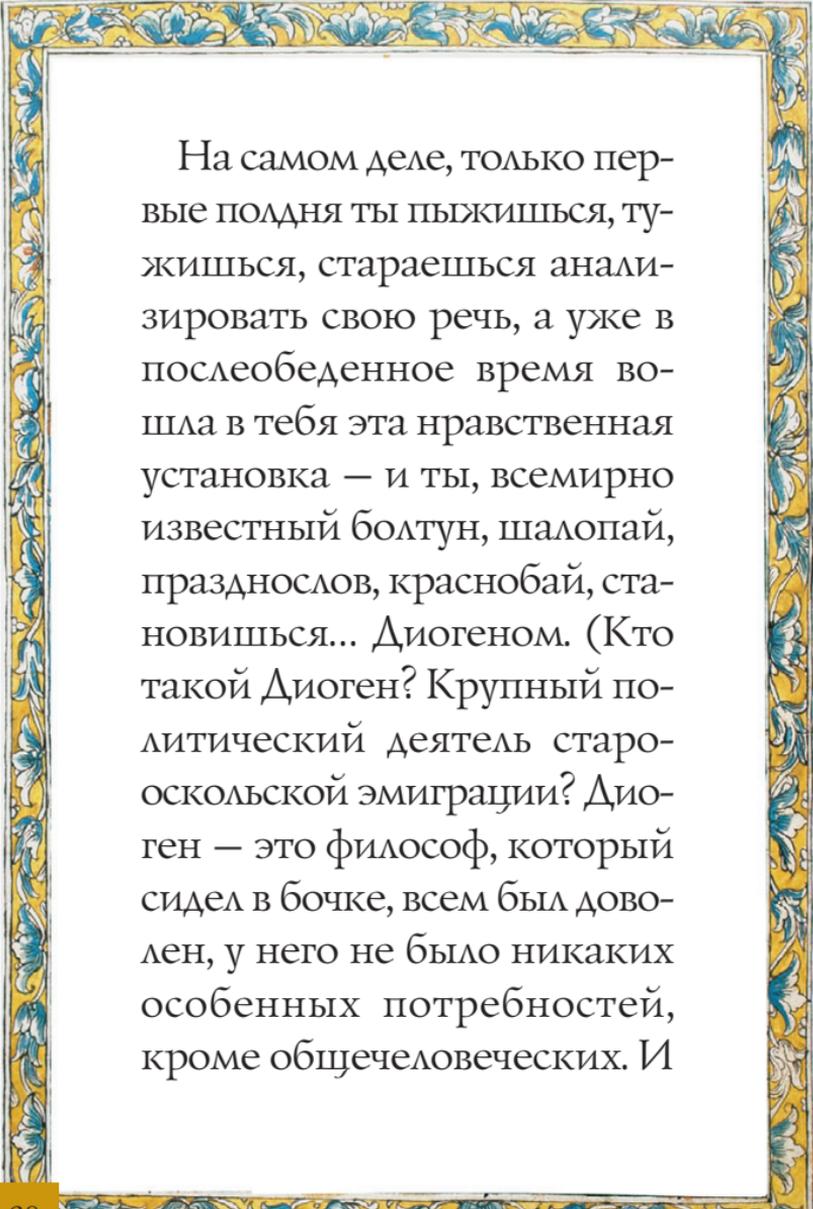
Дорогие друзья, я хотел бы дать вам маленький рецепт, как избегать празднословия, ибо оно, как мы с вами вы-

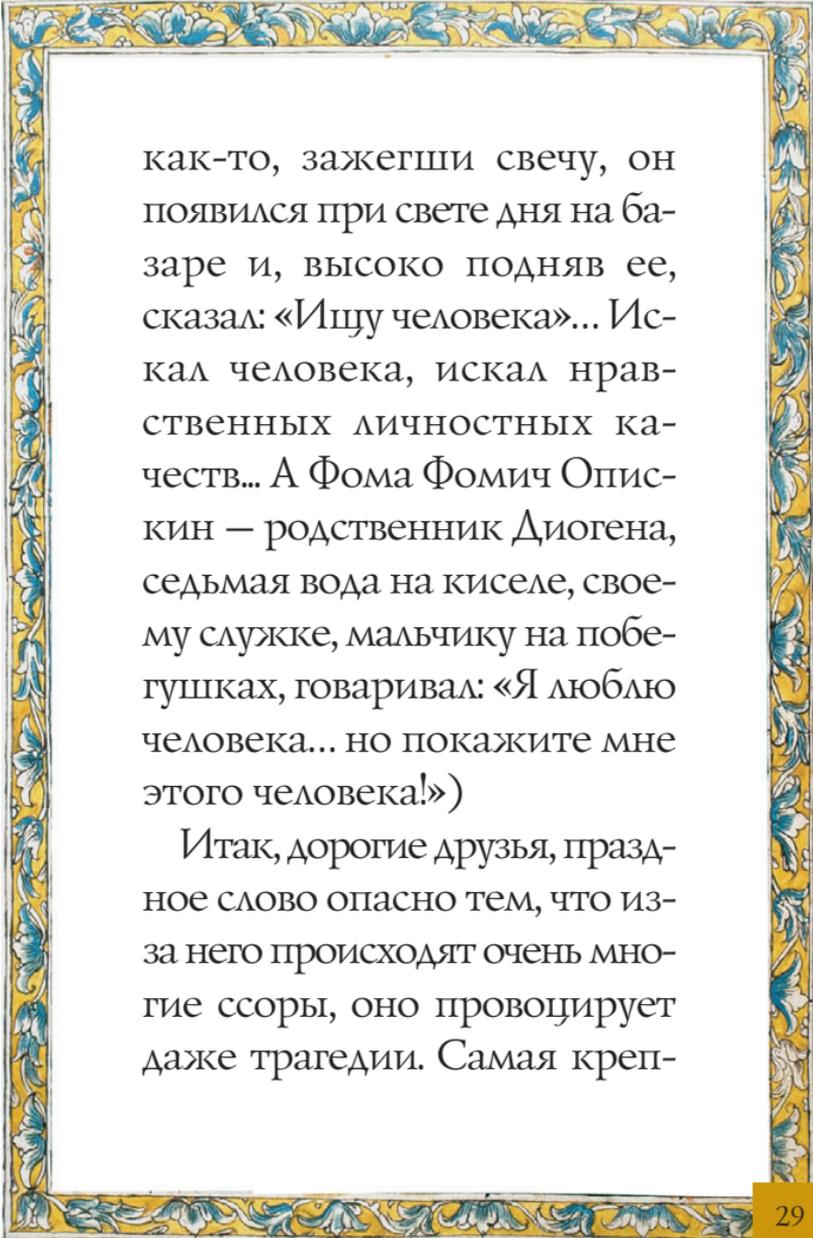
яснили, не безвинно: опустошает и делает праздным человеческое сердце. Празднословие всегда рано или поздно по сцеплению ассоциаций приведет нас к осуждению, а осуждение и злословие — это, между прочим, смертный грех, в котором можно и должно покаяться, но если несчастный человек будет застигнут в этом состоянии внезапной кончиной, то он (о, ужас!) лишает себя вечной жизни. Если хотите, я сообщу вам маленькое вербальное правило, памятуя о котором, вы избежите празднословия

с большой степенью вероятности. Вас интересует это правило? Вот оно: *помни, что говоришь, помни, кому говоришь, помни, где говоришь, помни, зачем говоришь, помни, какие из того могут быть последствия.*

«Ой, бабушка, это так сложно, все время помнить об одном, о другом, о третьем, да и ваше правило записать со слуха невозможно! Можете покороче сформулировать?» А почему нет? *Помни: что, зачем, где, когда говоришь и какие из того могут быть последствия.*

На самом деле, только первые подня ты пыжишься, тужишься, стараешься анализировать свою речь, а уже в послеобеденное время вошла в тебя эта нравственная установка — и ты, всемирно известный болтун, шалопай, празднослов, краснобай, становишься... Диогеном. (Кто такой Диоген? Крупный политический деятель староскольской эмиграции? Диоген — это философ, который сидел в бочке, всем был доволен, у него не было никаких особенных потребностей, кроме общечеловеческих. И

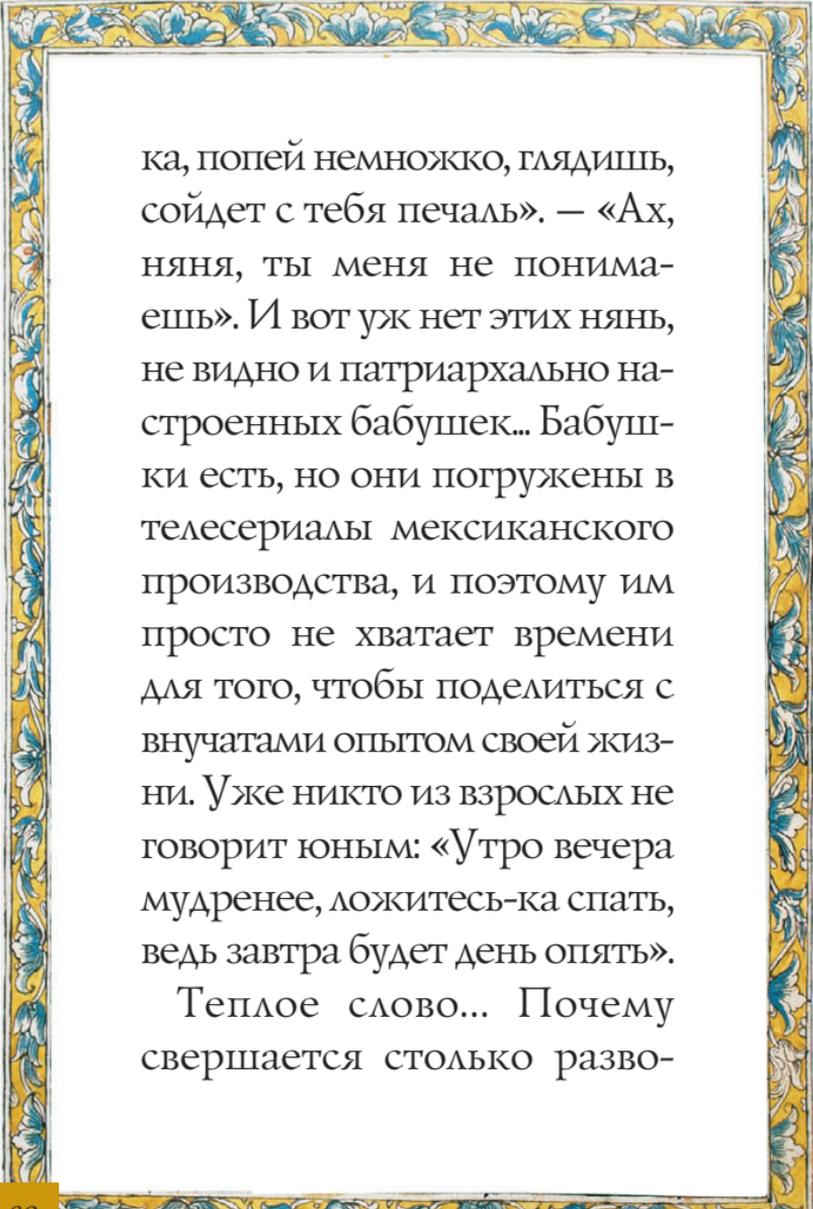

как-то, зажегши свечу, он появился при свете дня на базаре и, высоко подняв ее, сказал: «Ищу человека»... Искал человека, искал нравственных личностных качеств... А Фома Фомич Опискин — родственник Диогена, седьмая вода на киселе, своему служке, мальчику на побегушках, говаривал: «Я люблю человека... но покажите мне этого человека!»)

Итак, дорогие друзья, праздное слово опасно тем, что из-за него происходят очень многие ссоры, оно провоцирует даже трагедии. Самая креп-

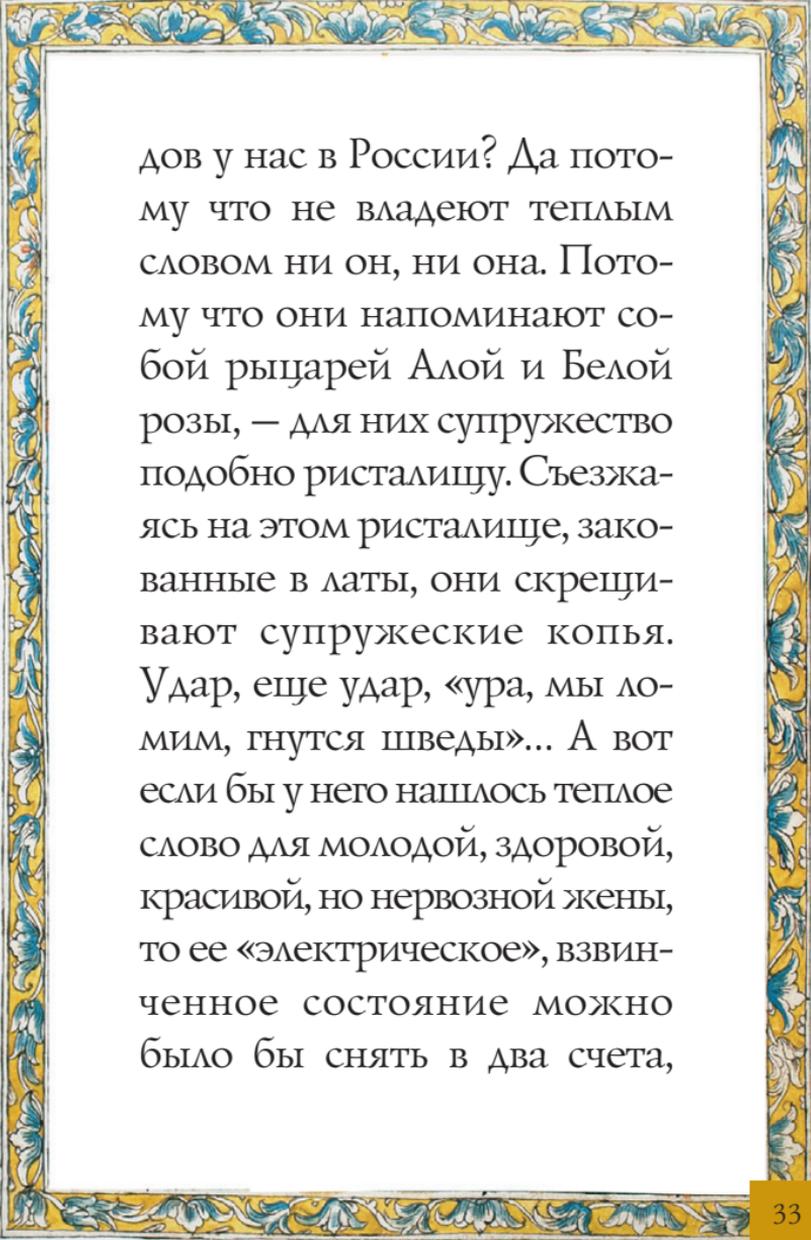
кая дружба не выдерживает празднословия. Помогают преодолеть празднословие несколько переиначенные старинные пословицы: «Слово не воробей (это из кабинета ректора выходит предупреждение), поймают — вылетитишь». А не в меру речистые учащиеся в Старом Осколе, если не соблюдают правил против празднословия, могут стать предметом иной пословицы: «Дальше едешь — тише будешь». То есть, сошлют тебя за длинный язык в зону вечной мерзлоты — авось, тише будешь...

А теперь третья высота — *теплое слово*. Этого дара нынче днем с огнем не сыскать, потому что давно уже на Смоленском кладбище нашла место своего упокоения Арина Родионовна, давно уже мы не слышим голоса няни, которая утешала Татьяну Ларину, возвратившуюся с прогулки со рдеющими щеками и признанием на устах: «Ой, плохо мне, душа моя в огне! Ах, няня, он не смотрит на меня»... Она ее усаживала на сундук в своей светелке и говорила: «Ну, успокойся, девочка моя, вот крынка моло-

ка, попей немножко, глядишь, сойдет с тебя печаль». — «Ах, няня, ты меня не понимаешь». И вот уж нет этих нянь, не видно и патриархально настроенных бабушек... Бабушки есть, но они погружены в телесериалы мексиканского производства, и поэтому им просто не хватает времени для того, чтобы поделиться с внучатами опытом своей жизни. Уже никто из взрослых не говорит юным: «Утро вечера мудренее, ложитесь-ка спать, ведь завтра будет день опять».

Теплое слово... Почему свершается столько разво-

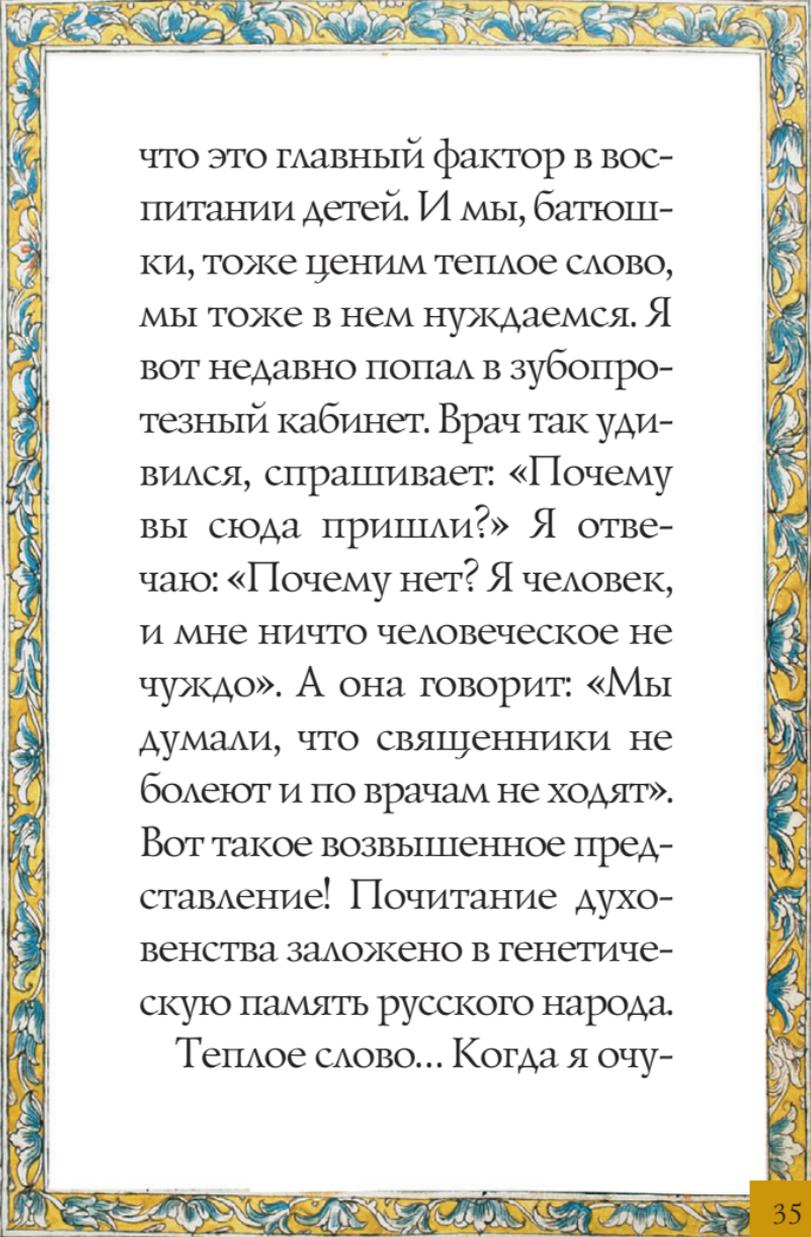

дов у нас в России? Да потому что не владеют теплым словом ни он, ни она. Потому что они напоминают собой рыцарей Алой и Белой розы, — для них супружество подобно ристалищу. Съезжаясь на этом ристалище, закованные в латы, они скрещивают супружеские копья. Удар, еще удар, «ура, мы лопим, гнутя шведы»... А вот если бы у него нашлось теплое слово для молодой, здоровой, красивой, но нервной жены, то ее «электрическое», взвинченное состояние можно было бы снять в два счета,

даже не будучи психологом-специалистом.

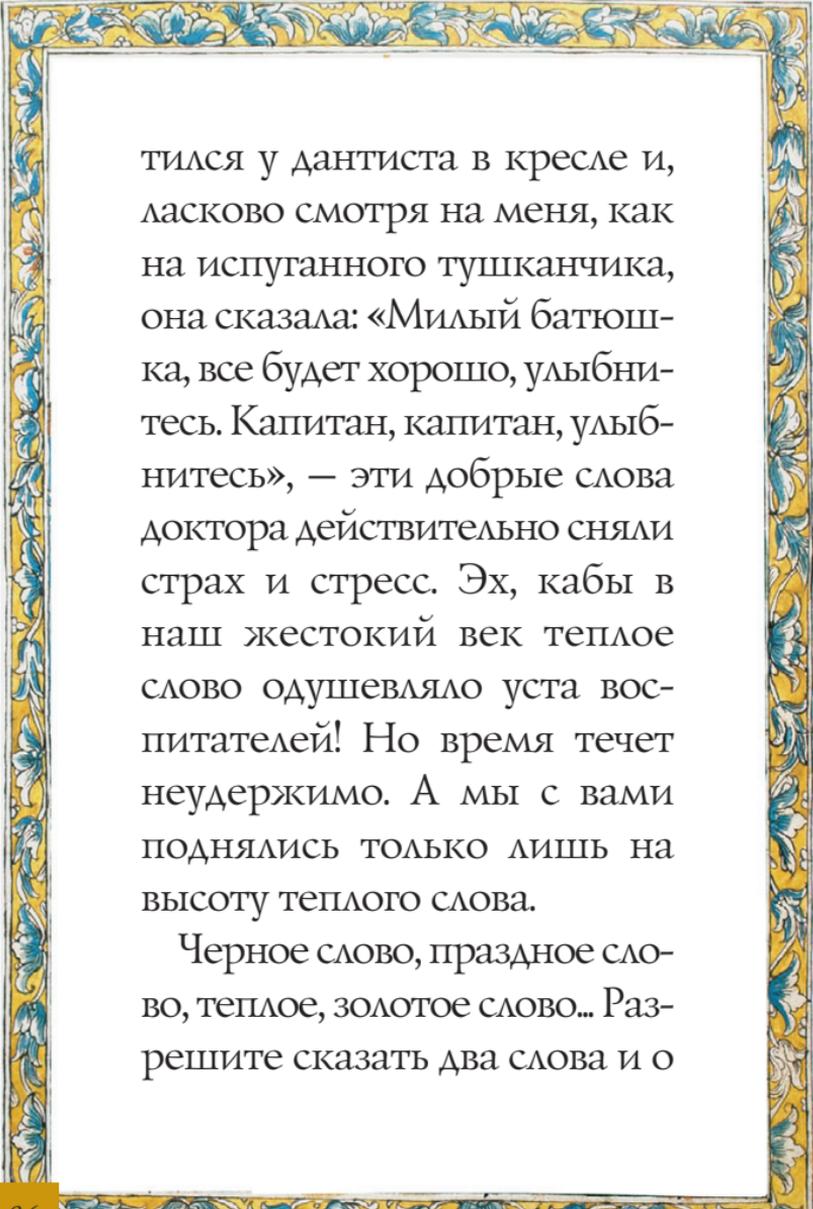
Что говорить о женщине... Пришел угрюмый, понурый, сокращенный с должности муж. Как князь восточный, смотрит в одну точку степным волком Германа Гессе. Если у нее, у женушки, есть теплое слово в запасе, так она сразу же возвратит ему присутствие духа: «Бисер ясный, месяц мой прекрасный, что ты кручинишься? Садись скорее, все готово: вот оладушки, квасок. Вкуси же, с Богом», и погладит его по маковке.

Ах, теплое слово!.. Я думаю,

что это главный фактор в воспитании детей. И мы, бабушки, тоже ценим теплое слово, мы тоже в нем нуждаемся. Я вот недавно попал в зубопротезный кабинет. Врач так удивился, спрашивает: «Почему вы сюда пришли?» Я отвечаю: «Почему нет? Я человек, и мне ничто человеческое не чуждо». А она говорит: «Мы думали, что священники не болеют и по врачам не ходят». Вот такое возвышенное представление! Почитание духовенства заложено в генетическую память русского народа.

Теплое слово... Когда я очу-

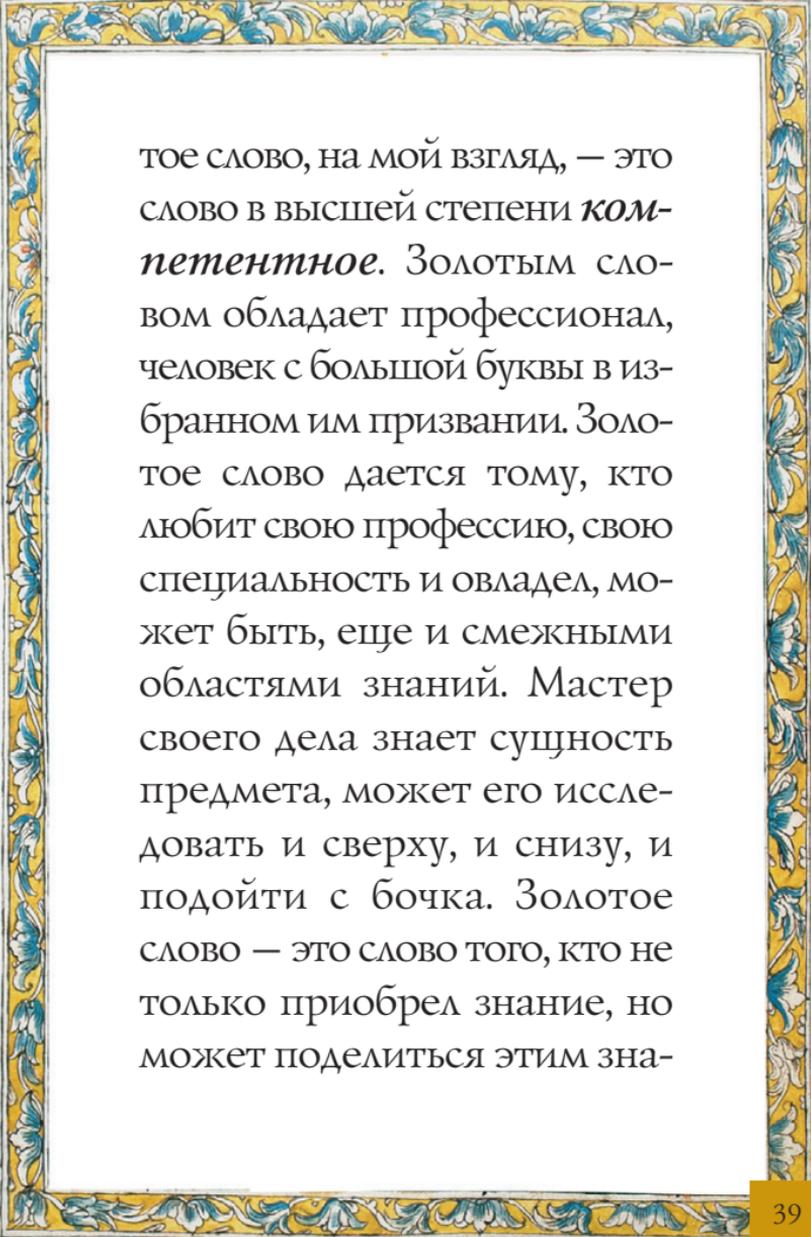
тился у дантиста в кресле и, ласково смотря на меня, как на испуганного тушканчика, она сказала: «Милый батюшка, все будет хорошо, улыбнитесь. Капитан, капитан, улыбнитесь», — эти добрые слова доктора действительно сняли страх и стресс. Эх, кабы в наш жестокий век теплое слово одушевляло уста воспитателей! Но время течет неудержимо. А мы с вами поднялись только лишь на высоту теплого слова.

Черное слово, праздное слово, теплое, золотое слово... Разрешите сказать два слова и о

нем. *Золотое слово*. Можете ли вы, дорогие друзья, сейчас с ходу, экспромтом, вспомнить устойчивый фразеологический оборот, в котором прилагательное «золотой» является ключевым словом? (Реплика из зала: «Молчание — золото».) Золото — это материя, о которой мы говорим, но все-таки мною названа иная часть речи. Мне нужно именно прилагательное «золотой». (Реплики из зала: «Золотое сердце», «Золотые руки»). Вот это прекрасно! Подарок царский! Вы знаете, во времена д'Артаньяна мушкетеры расплачива-

лись мешочками, в которых было по 100 золотых экю. Вот за этот золотой ответ вам 100 золотых экю. (*Батюшка дарит студенту мешочек с конфетами в золотых обертках*). Можете раздать, кому хотите. Имейте в виду, что эти конфетки не простые, эти конфетки золотые, они снимают стресс. А если перед экзаменом такую конфеточку под язык положить, то готовиться практически не нужно: всего лишь два-три вечера провести за книгами — и успех будет на вашей стороне!

Итак, золотое слово. Золо-

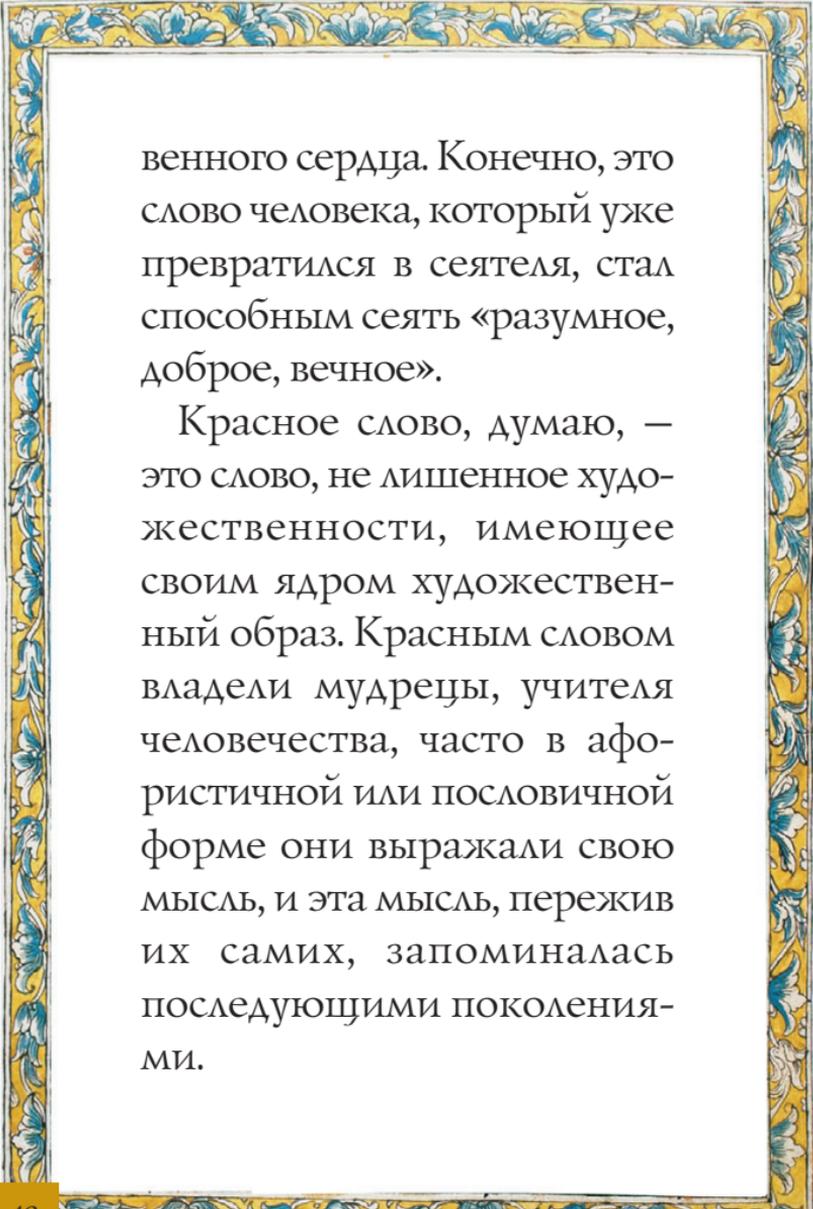

тое слово, на мой взгляд, — это слово в высшей степени *компетентное*. Золотым словом обладает профессионал, человек с большой буквы в избранном им призвании. Золотое слово дается тому, кто любит свою профессию, свою специальность и овладел, может быть, еще и смежными областями знаний. Мастер своего дела знает сущность предмета, может его исследовать и сверху, и снизу, и подойти с бочка. Золотое слово — это слово того, кто не только приобрел знание, но может поделиться этим зна-

нием, передать его. Docendo discimus — уча, мы учимся сами. Золотое слово всегда простое и ясное. И по слову мы как раз определяем: дилетант человек, разнорабочий, чернорабочий в своей профессии, или он достиг «степеней известных». Думаю, что для учителя это очень важная характеристика. Золотое слово — это слово правдивое, чуждое лести, чуждое лжи. Это слово, которое просвещает, издает некий свет, незримое сияние. Слыша золотое слово, твой собеседник говорит: «Эврика! Я нашел, я уви-

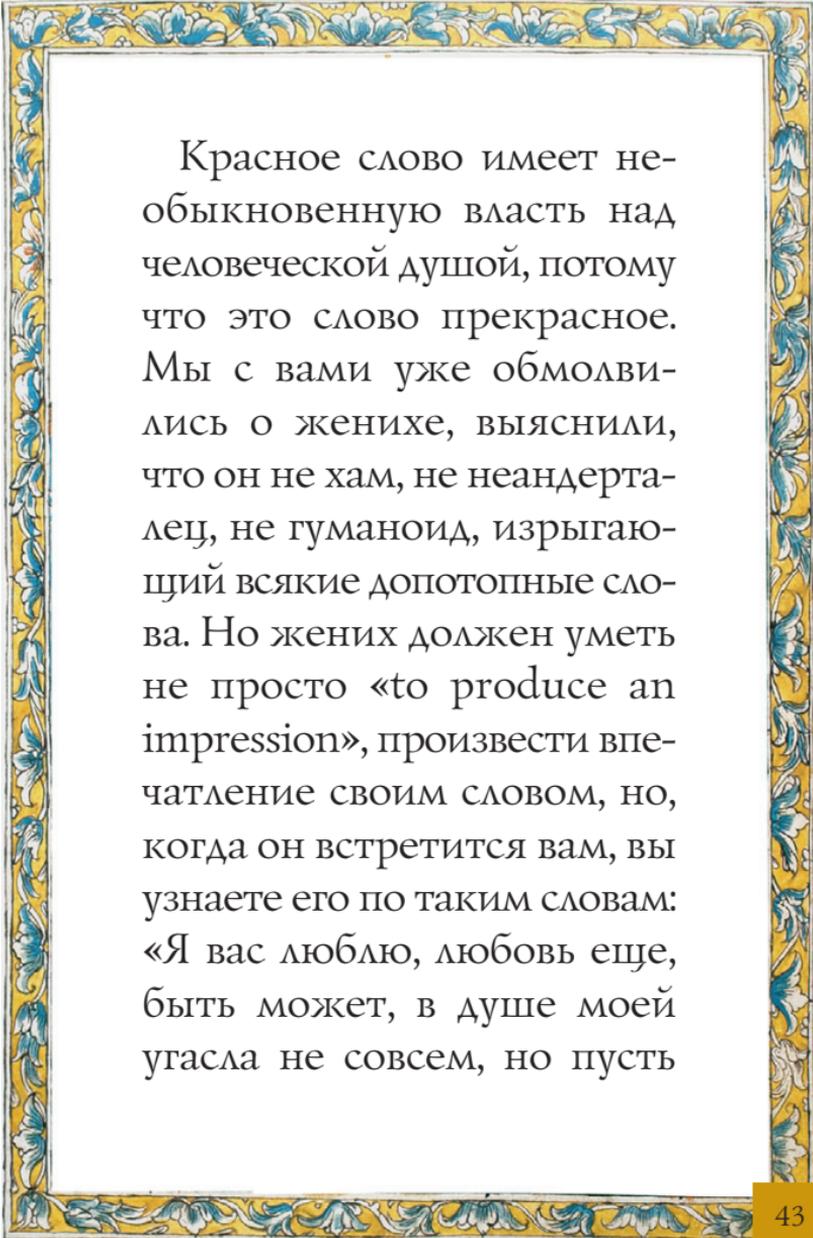
дел, я услышал то, к чему давно стремился, но чего ни за какие коврижки ни купить, ни сыскать не мог».

С четвертой ступени золотого слова, не останавливаясь, поднимемся на пятую и вступим в область *красного слова*. *Красное слово, или прекрасное слово!* Мне кажется, что оно отражает определенную фазу нравственного развития личности. Красное слово в широком понимании — это слово человека, утвердившегося в добре, человека, который ведет брань со злом в недрах собст-

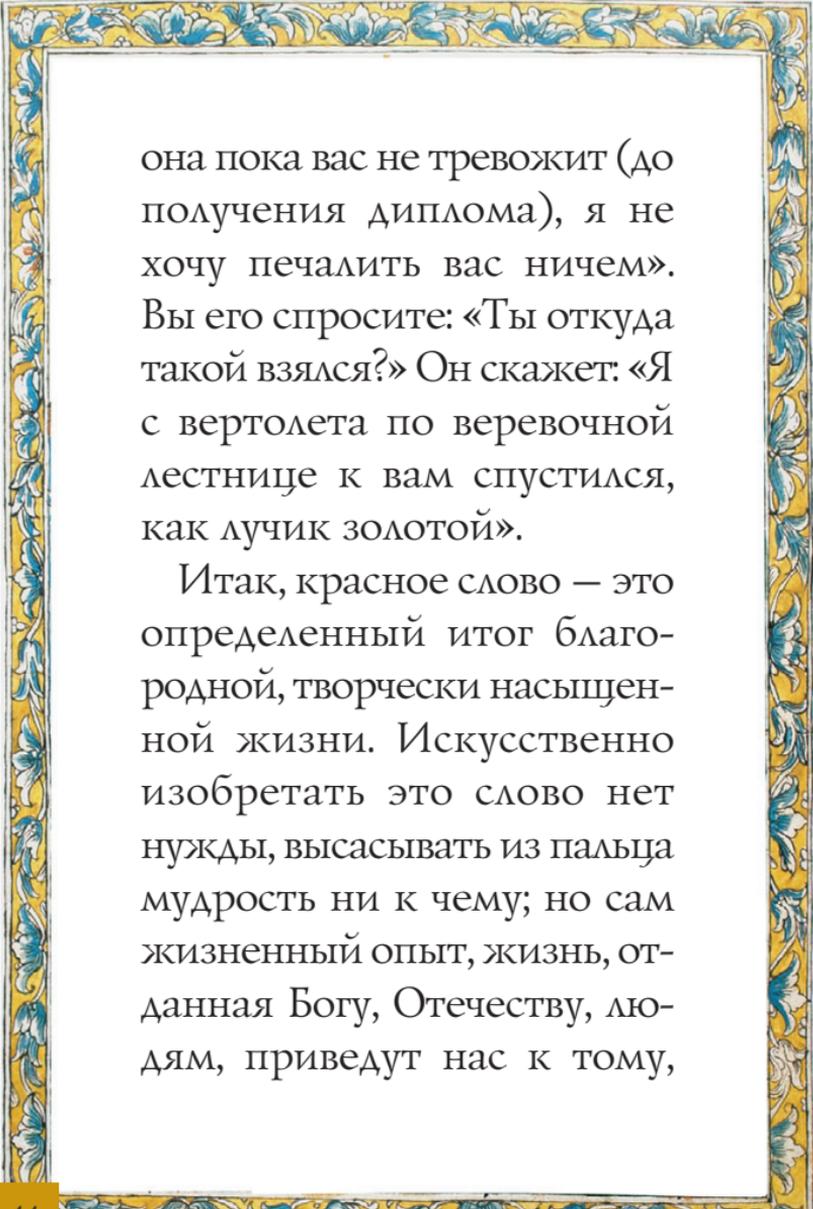

венного сердца. Конечно, это слово человека, который уже превратился в сеятеля, стал способным сеять «разумное, доброе, вечное».

Красное слово, думаю, — это слово, не лишенное художественности, имеющее своим ядром художественный образ. Красным словом владели мудрецы, учителя человечества, часто в афористичной или пословичной форме они выражали свою мысль, и эта мысль, пережив их самих, запоминалась последующими поколениями.

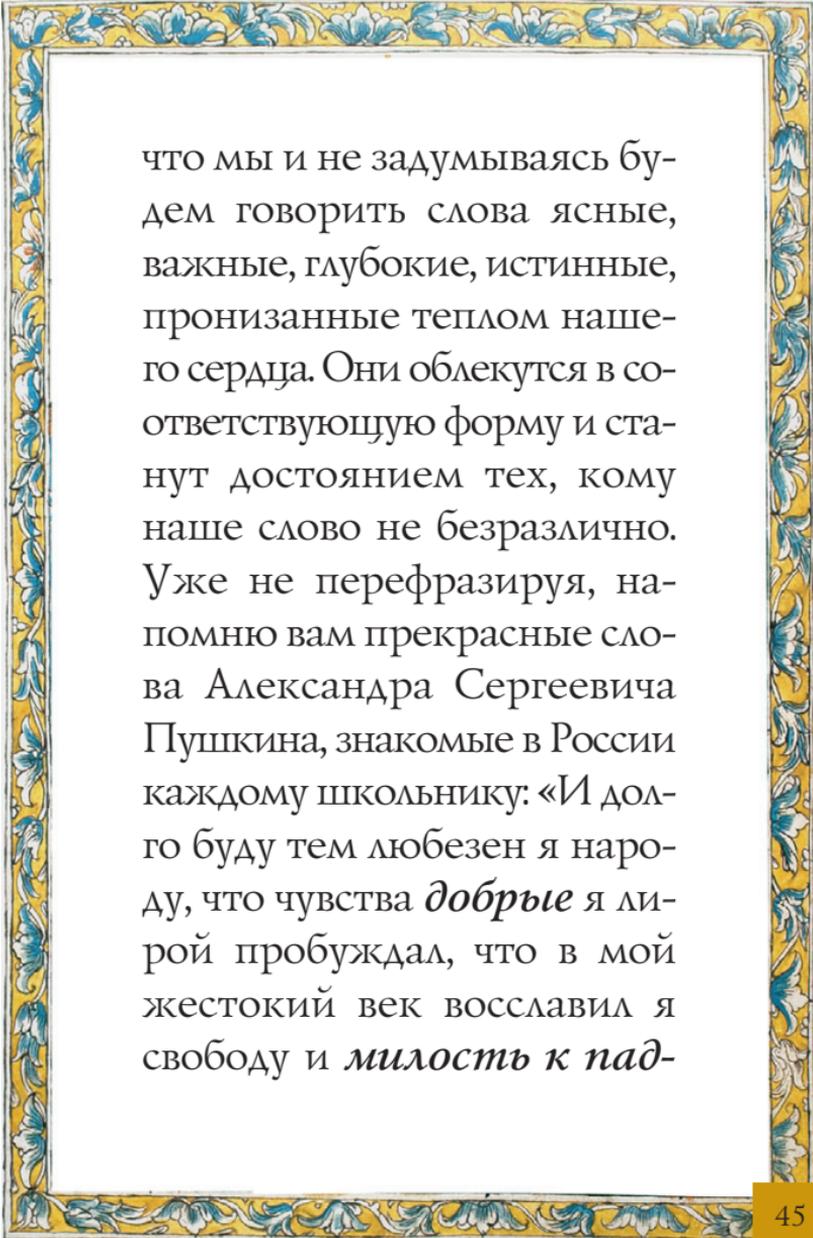

Красное слово имеет необыкновенную власть над человеческой душой, потому что это слово прекрасное. Мы с вами уже обмолвились о женихе, выяснили, что он не хам, не неандерталец, не гуманоид, изрыгающий всякие допотопные слова. Но жених должен уметь не просто «to produce an impression», произвести впечатление своим словом, но, когда он встретится вам, вы узнаете его по таким словам: «Я вас люблю, любовь еще, быть может, в душе моей угасла не совсем, но пусть

она пока вас не тревожит (до получения диплома), я не хочу печалить вас ничем». Вы его спросите: «Ты откуда такой взялся?» Он скажет: «Я с вертолета по веревочной лестнице к вам спустился, как лучик золотой».

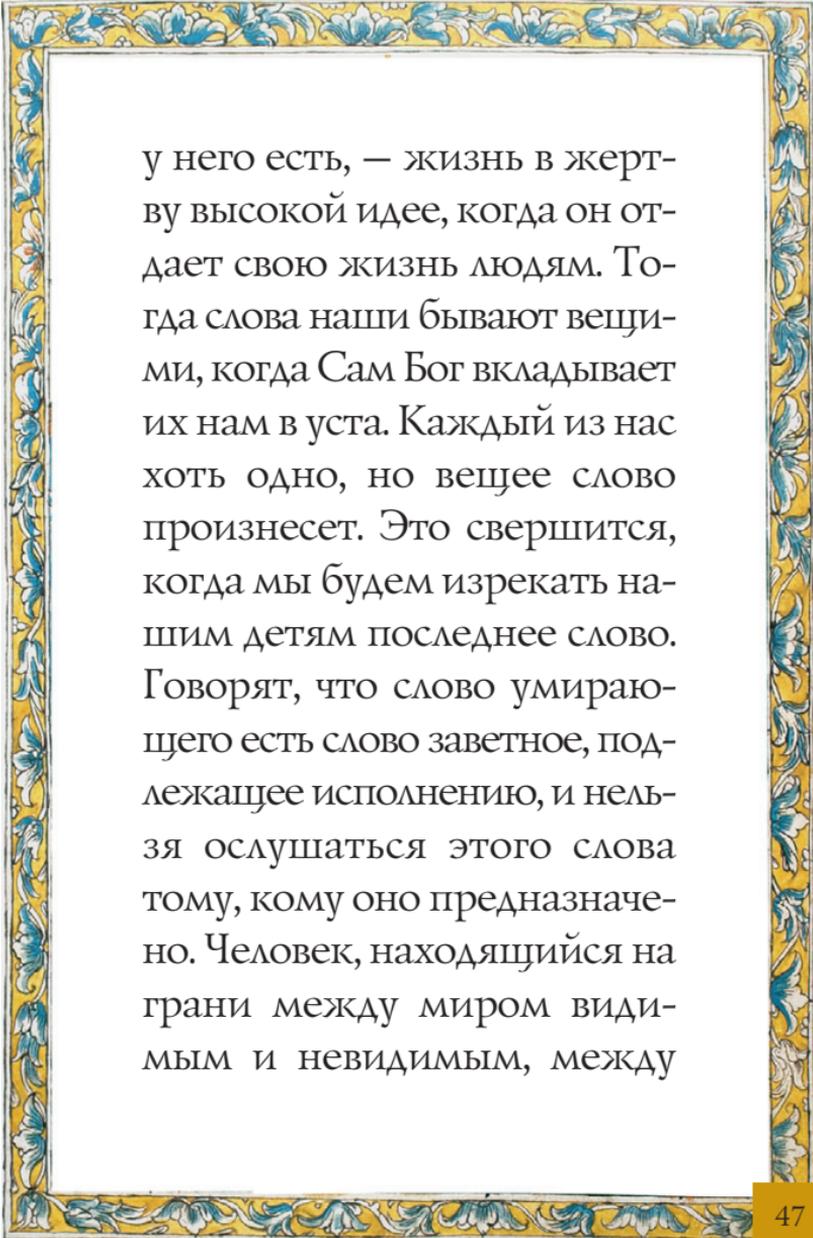
Итак, красное слово — это определенный итог благородной, творчески насыщенной жизни. Искусственно изобретать это слово нет нужды, высасывать из пальца мудрость ни к чему; но сам жизненный опыт, жизнь, отданная Богу, Отечеству, людям, приведут нас к тому,

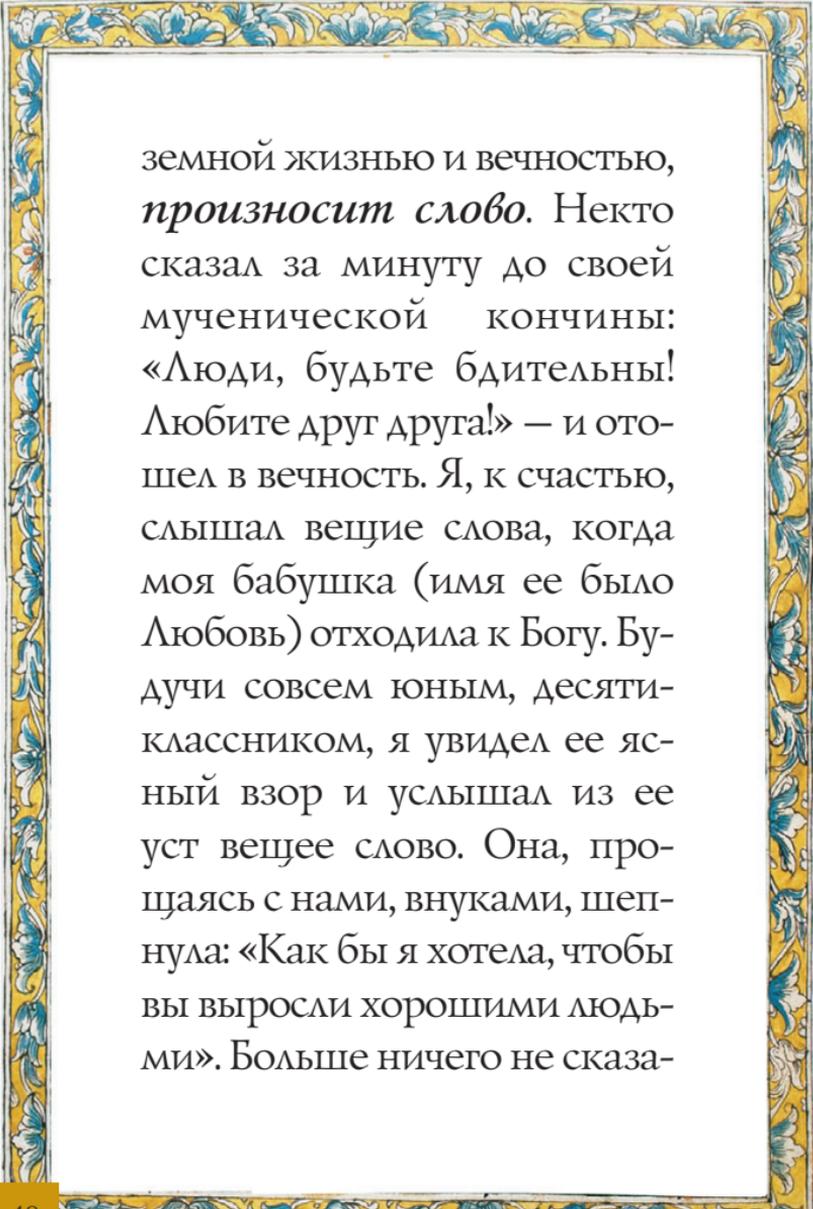
что мы и не задумываясь будем говорить слова ясные, важные, глубокие, истинные, пронизанные теплом нашего сердца. Они облекутся в соответствующую форму и станут достоянием тех, кому наше слово не безразлично. Уже не перефразируя, напомним вам прекрасные слова Александра Сергеевича Пушкина, знакомые в России каждому школьнику: «И долго буду тем любезен я народу, что чувства *добрые* я лирой пробуждал, что в мой жестокий век восславил я свободу и *милость к пад-*

шим призывал».

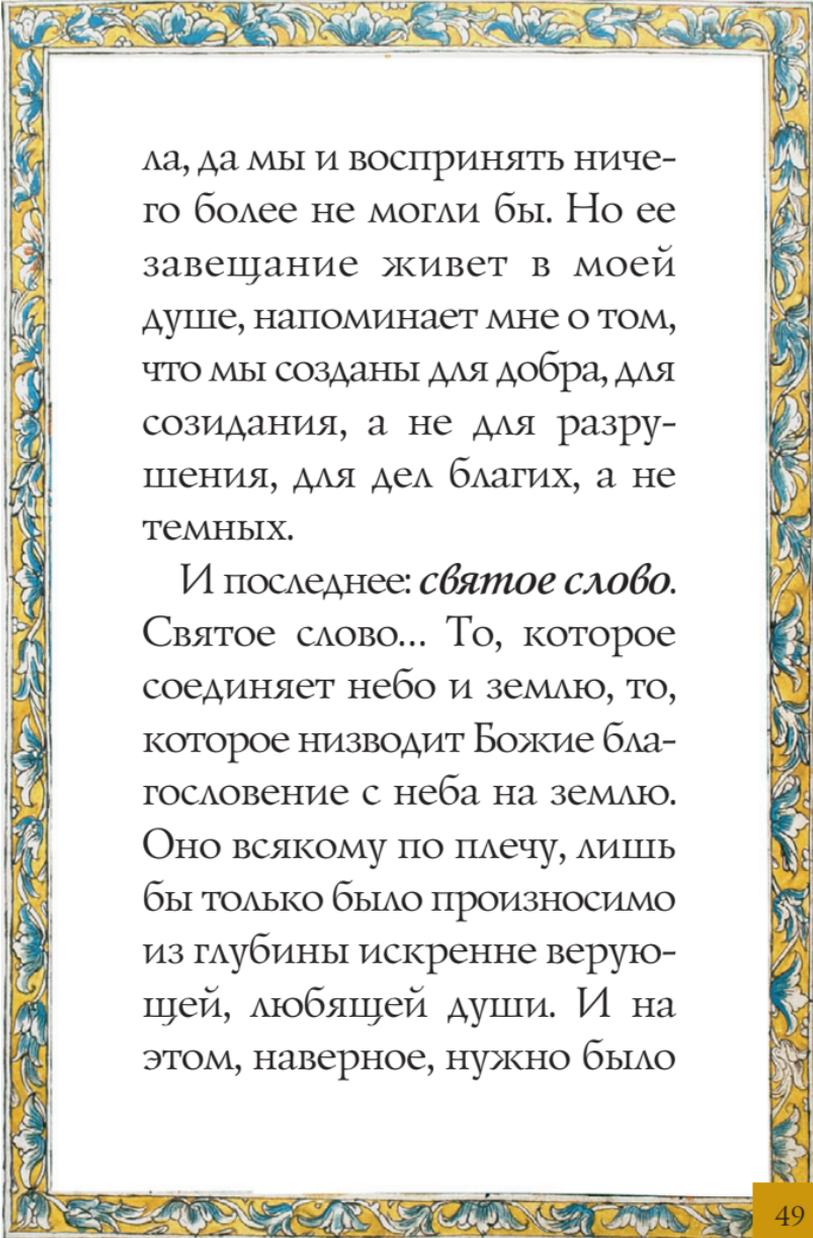
Наконец, поднимемся на высоту *вещего слова*. Думаю, было бы наивно и совершенно близоруко считать, что вещему слову можно научиться. Вещие слова — это не просто пронизательные слова, они несут в себе таинственный духовный смысл и часто предрекают, прогнозируют, предугадывают то, что еще не свершилось. Полагаю, что человек становится способным к вещему слову тогда, когда он восходит на высоту нравственного подвига, когда он приносит самое дорогое, что

у него есть, — жизнь в жертву высокой идее, когда он отдает свою жизнь людям. Тогда слова наши бывают вещими, когда Сам Бог вкладывает их нам в уста. Каждый из нас хоть одно, но вещее слово произнесет. Это свершится, когда мы будем изрекать нашим детям последнее слово. Говорят, что слово умирающего есть слово заветное, подлежащее исполнению, и нельзя ослушаться этого слова тому, кому оно предназначено. Человек, находящийся на грани между миром видимым и невидимым, между

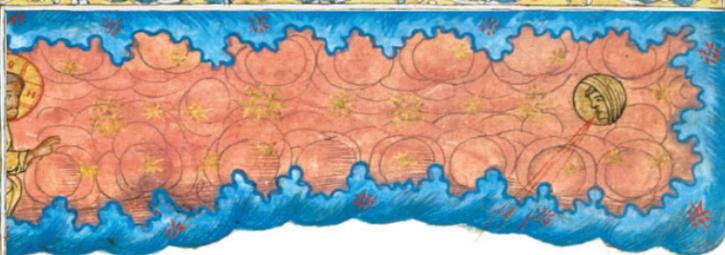

земной жизнью и вечностью, *произносит слово*. Некто сказал за минуту до своей мученической кончины: «Люди, будьте бдительны! Любите друг друга!» — и отошел в вечность. Я, к счастью, слышал вещие слова, когда моя бабушка (имя ее было Любовь) отходила к Богу. Будучи совсем юным, десятиклассником, я увидел ее ясный взор и услышал из ее уст вещее слово. Она, прощаясь с нами, внуками, шепнула: «Как бы я хотела, чтобы вы выросли хорошими людьми». Больше ничего не сказа-

ла, да мы и воспринять ничего более не могли бы. Но ее завещание живет в моей душе, напоминает мне о том, что мы созданы для добра, для созидания, а не для разрушения, для дел благих, а не темных.

И последнее: *святое слово*. Святое слово... То, которое соединяет небо и землю, то, которое низводит Божие благословение с неба на землю. Оно всякому по плечу, лишь бы только было произносимо из глубины искренне верующей, любящей души. И на этом, наверное, нужно было

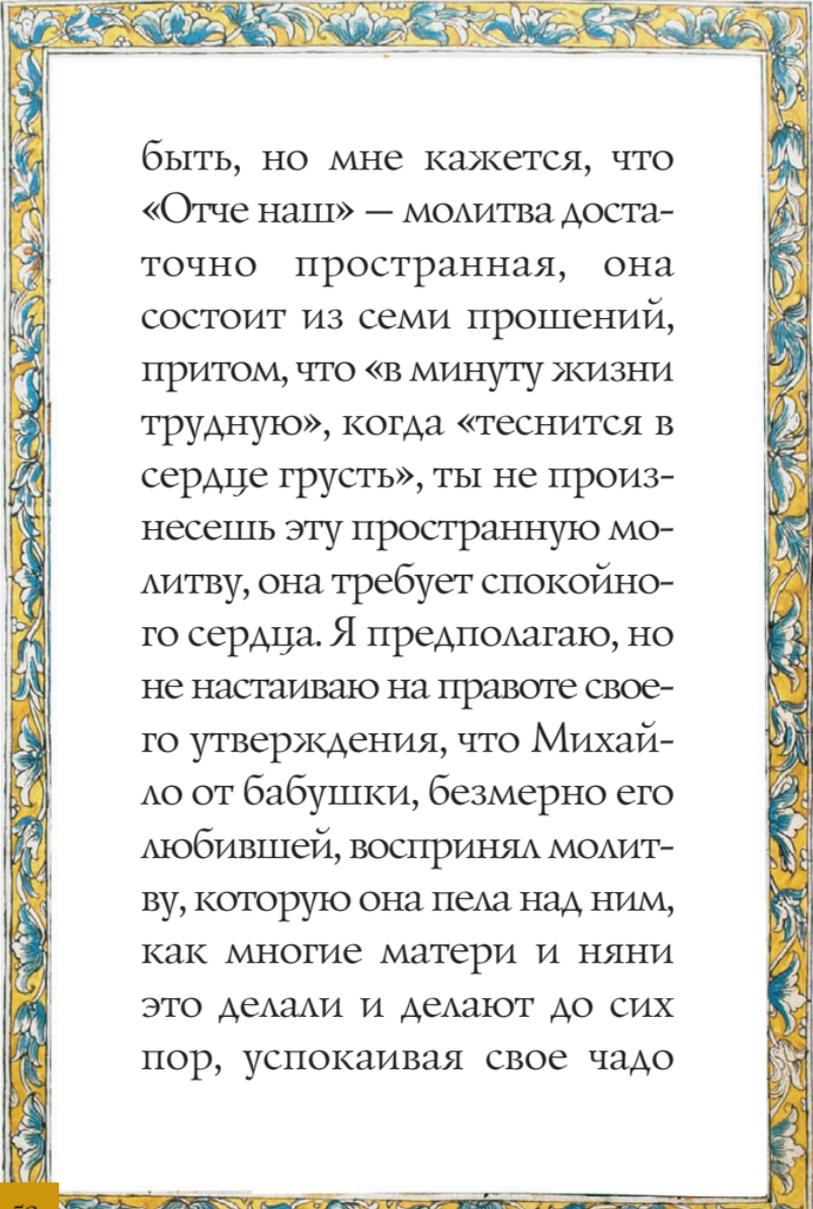
ГЛАГОЛѢШИ ДА ПОСЛАЮТЪ СЛОВОГО
РАБЪ СВОЕМЪ

АРХАНГЕЛЪ

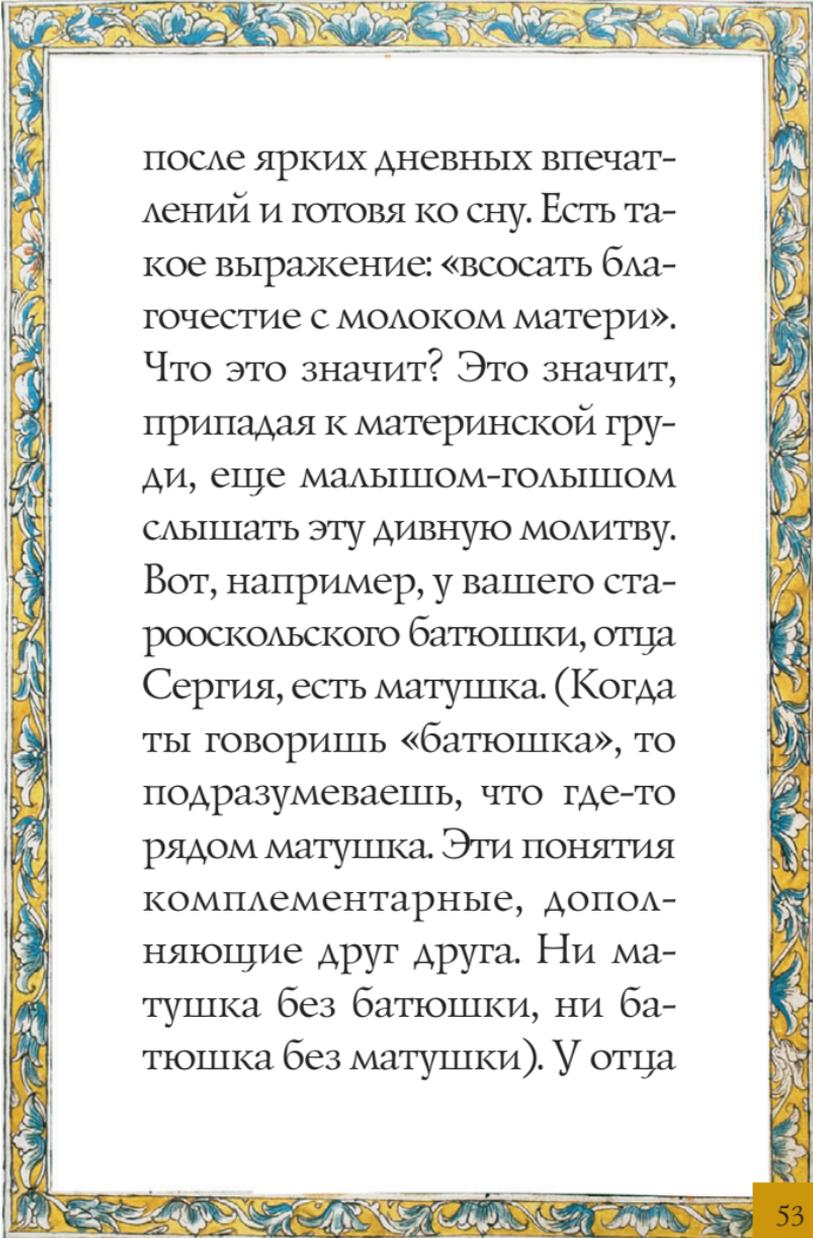
ИЗЪ

бы мне и завершить, приведя несколько примеров святого слова. Вопрос к аудитории, что называется, «на засыпку». Я вам сейчас прочитаю стихотворение русского поэта, а вы мне скажете, что он имел в виду в строчке, которую знает всякий уважающий себя будущий педагог: «В минуту жизни трудную, теснится ль в сердце грусть, одну молитву чудную твержу я наизусть». My question is: какую именно молитву имел в виду Михаил Юрьевич Лермонтов? (Реплика из зала: «Отче наш».) «Отче наш»? Может

быть, но мне кажется, что «Отче наш» — молитва достаточно просторная, она состоит из семи прошений, притом, что «в минуту жизни трудную», когда «теснится в сердце грусть», ты не произнесешь эту просторную молитву, она требует спокойного сердца. Я предполагаю, но не настаиваю на правоте своего утверждения, что Михайло от бабушки, безмерно его любившей, воспринял молитву, которую она пела над ним, как многие матери и няни это делали и делают до сих пор, успокаивая свое чадо

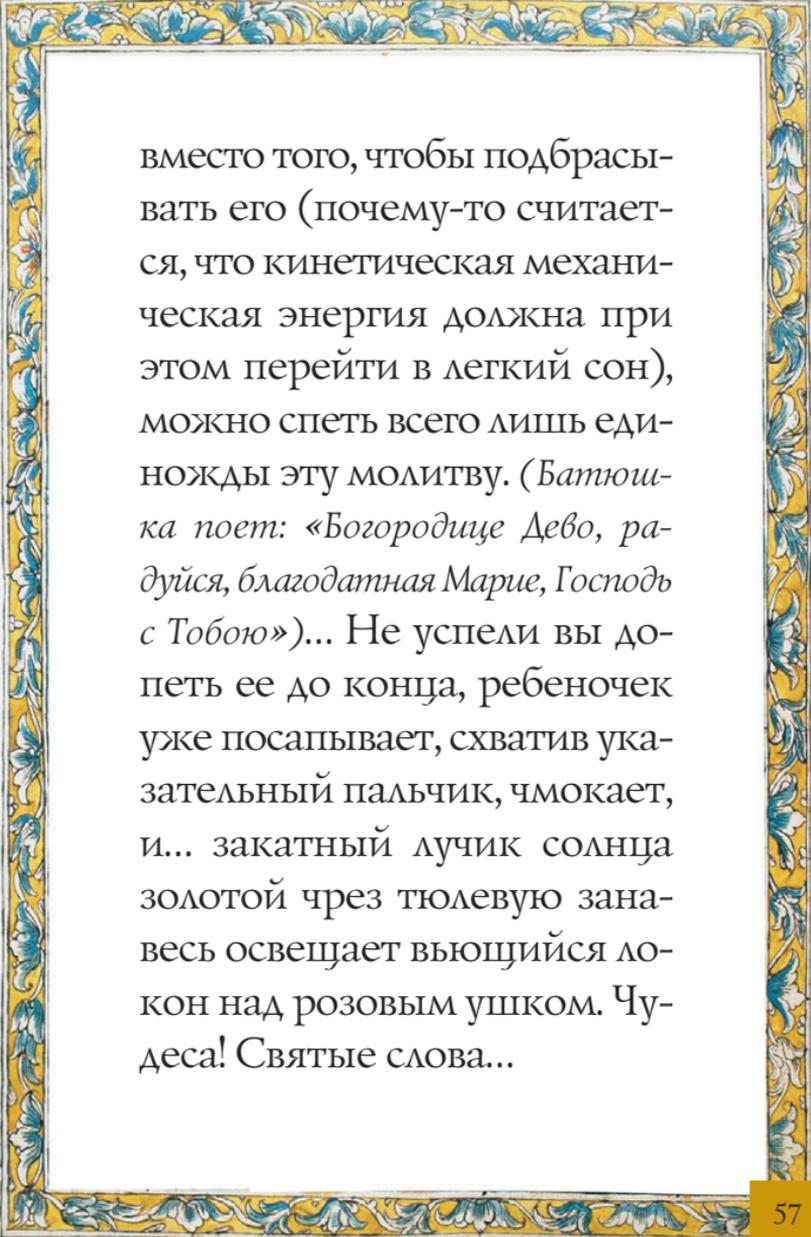

после ярких дневных впечатлений и готовя ко сну. Есть такое выражение: «всосать благочестие с молоком матери». Что это значит? Это значит, припадая к материнской груди, еще малышом-голышом слышать эту дивную молитву. Вот, например, у вашего старооскольского батюшки, отца Сергия, есть матушка. (Когда ты говоришь «батюшка», то подразумеваешь, что где-то рядом матушка. Эти понятия комплементарные, дополняющие друг друга. Ни матушка без батюшки, ни батюшка без матушки). У отца

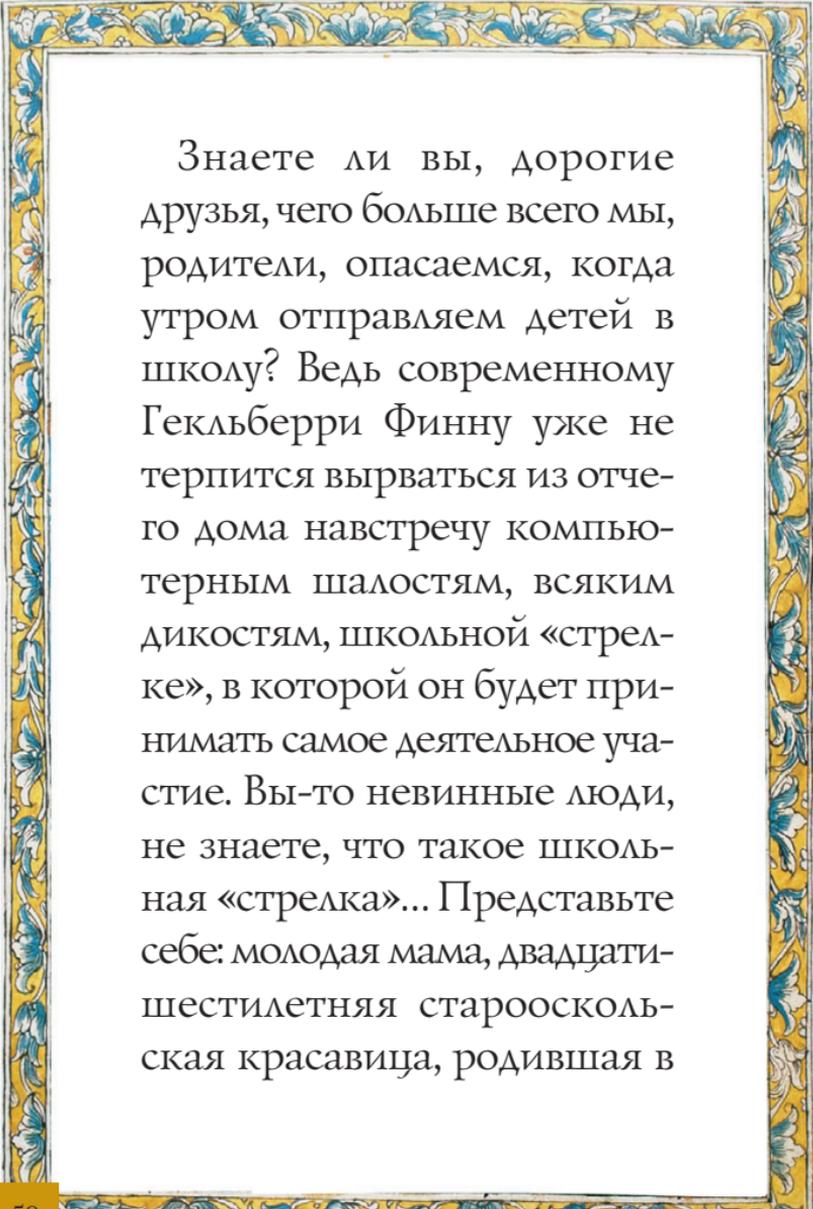
Сергия всего лишь десять человек детей. Один играет на флейте, другой на фаготе, третий на валторне, четвертый решает задачки по математике без счетно-вычислительной машинки, пятый... (Батюшка обращается к присутствующему в аудитории священнику Сергию.) Простите, я запутался в талантах ваших детей... У меня вопрос к вам, дорогие друзья: «Почему у этого старооскольского батюшки такие талантливые дети, притом, не невротичные и не аутичные?» Ответ один: «Восприняли благочестие с

молоком матери». Каким образом? Матушка, укачивая их, пела им не просто какую-нибудь песенку — «А я иду, шагаю по Москве и, может быть, еще пройду», — а она пела ту самую молитву, которую Михаил Юрьевич с помощью бабушки выучил. Хотите спою? Кто-то, может быть, из вас мучается кошмарными сновидениями, ужасиками всякими, плохо засыпает? Есть такие? Может быть, те, кто в детстве клей «Момент» нюхал и не смог восстановить психику в полном объеме? Молитва

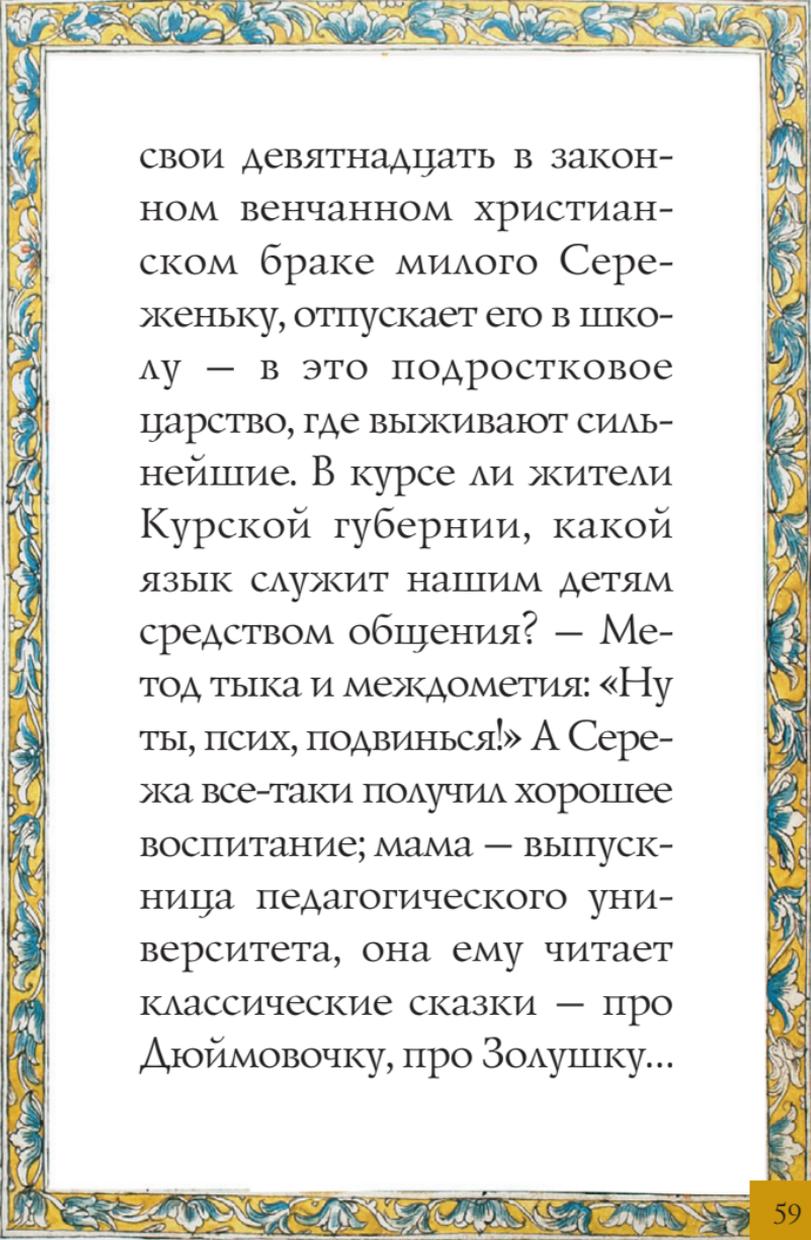
воссоздает духовную структуру личности. Спеть вам ее? Ведь вы понимаете, что это вне нашей программы? Вы понимаете, что это эксклюзивная информация? Она вам действительно нужна? Вы сами настаиваете на том, чтобы я спел ее вам? То есть, я уже не могу отказаться? (*Голоса из зала: «Спойте, пожалуйста».*) Удивительная аудитория. Что же, вот эта молитва, послушайте, как ее поют мамы. Между прочим, вместо того, чтобы по-стахановски малыша укладывать, орудуя им, как отбойным молотком,

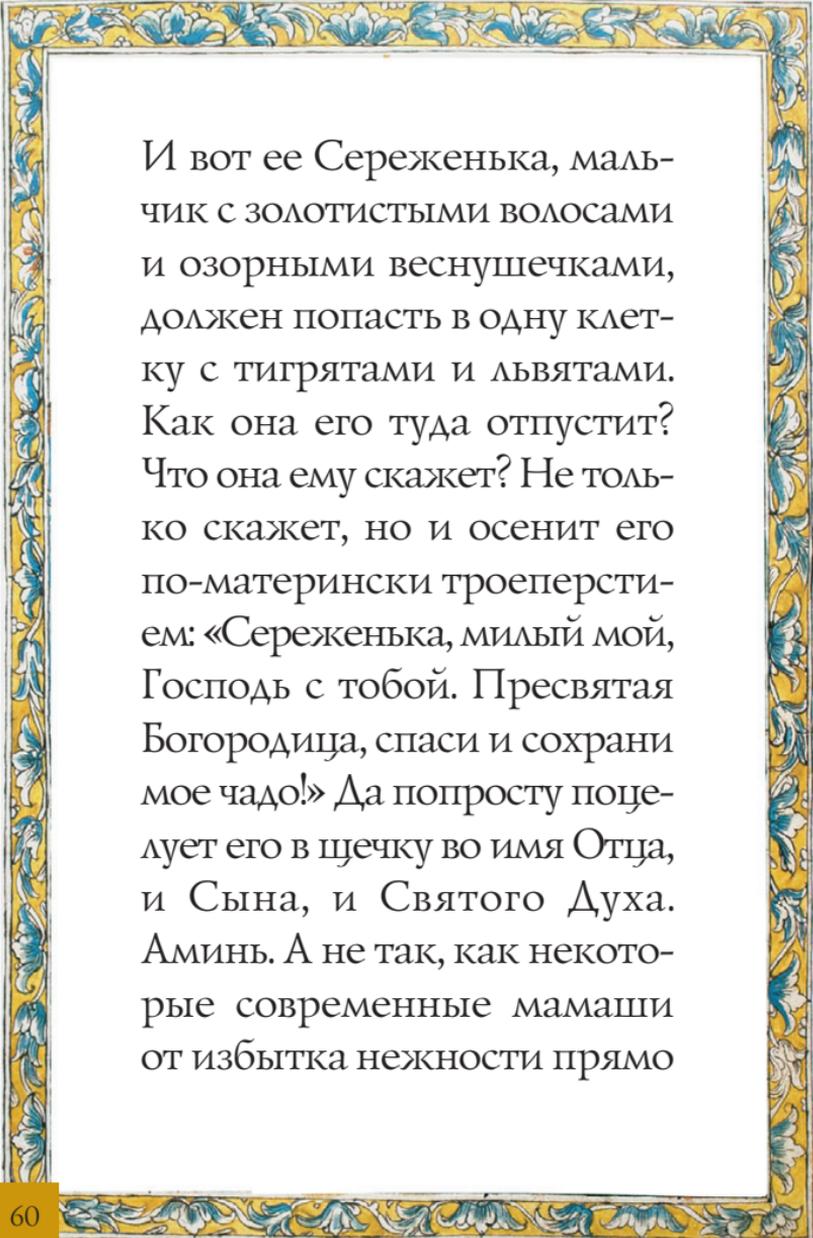
вместо того, чтобы подбрасывать его (почему-то считается, что кинетическая механическая энергия должна при этом перейти в легкий сон), можно спеть всего лишь единожды эту молитву. (*Батюшка поет: «Богородице Дево, радуйся, благодатная Марие, Господь с Тобою»*)... Не успели вы допеть ее до конца, ребеночек уже посапывает, схватив указательный пальчик, чмокает, и... закатный лучик солнца золотой чрез тюлевую занавесь освещает вьющийся локон над розовым ушком. Чудеса! Святые слова...

Знаете ли вы, дорогие друзья, чего больше всего мы, родители, опасаемся, когда утром отправляем детей в школу? Ведь современному Гекльберри Финну уже не терпится вырваться из отчего дома навстречу компьютерным шалостям, всяким дикостям, школьной «стрелке», в которой он будет принимать самое деятельное участие. Вы-то невинные люди, не знаете, что такое школьная «стрелка»... Представьте себе: молодая мама, двадцатипятилетняя старооскольская красавица, родившая в

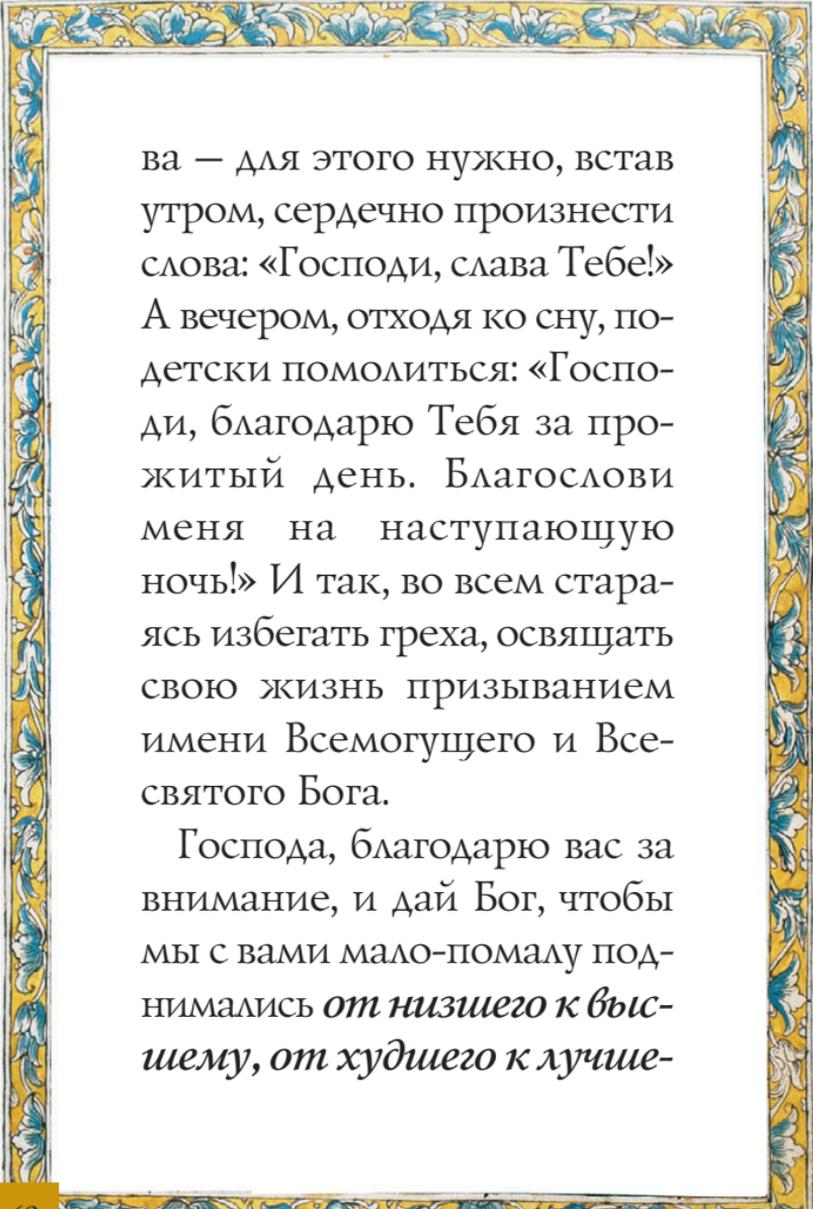
свои девятнадцать в законном венчанном христианском браке милого Сереженьку, отпускает его в школу — в это подростковое царство, где выживают сильнейшие. В курсе ли жители Курской губернии, какой язык служит нашим детям средством общения? — Метод тыка и междометия: «Ну ты, псих, подвинься!» А Сережа все-таки получил хорошее воспитание; мама — выпускница педагогического университета, она ему читает классические сказки — про Дюймовочку, про Золушку...

И вот ее Сереженька, мальчик с золотистыми волосами и озорными веснушечками, должен попасть в одну клетку с тигрятами и львятами. Как она его туда отпустит? Что она ему скажет? Не только скажет, но и осенит его по-матерински троеперстием: «Сереженька, милый мой, Господь с тобой. Пресвятая Богородица, спаси и сохрани мое чадо!» Да попросту поцелует его в щечку во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь. А не так, как некоторые современные мамы от избытка нежности прямо

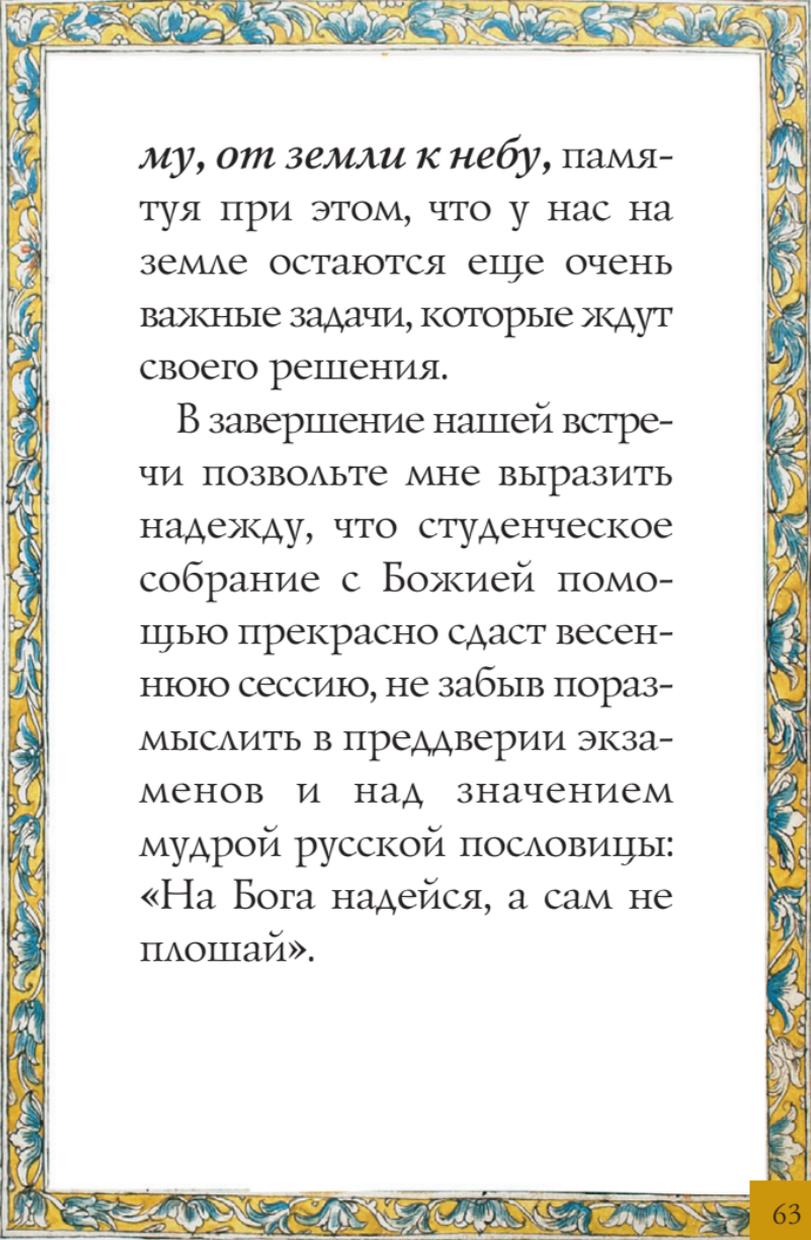
в уста целуют малыша. Это не этично, это не целомудренно, неправильно.

Святое слово... Если вы хотите, чтобы каждый день за спиной у вас были раскрыты крылья, чтобы вы чувствовали вдохновение, как говорят французы *l'inspiration*, чтобы жизнь была прекрасна, чтобы людей воспринимать светло, мажорно, чтобы в каждом видеть изюминку, ту или иную добродетель, драгоценное нравственное качество, чтобы у вас была душа нараспашку в лучшем значении этого сло-

ва — для этого нужно, встав утром, сердечно произнести слова: «Господи, слава Тебе!» А вечером, отходя ко сну, по-детски помолиться: «Господи, благодарю Тебя за прожитый день. Благослови меня на наступающую ночь!» И так, во всем стараясь избегать греха, освящать свою жизнь призыванием имени Всемогущего и Всесвятого Бога.

Господа, благодарю вас за внимание, и дай Бог, чтобы мы с вами мало-помалу поднимались *от низшего к высшему, от худшего к лучшему*

му, от земли к небу, памятуя при этом, что у нас на земле остаются еще очень важные задачи, которые ждут своего решения.

В завершение нашей встречи позвольте мне выразить надежду, что студенческое собрание с Божией помощью прекрасно сдаст весеннюю сессию, не забыв поразмыслить в преддверии экзаменов и над значением мудрой русской пословицы: «На Бога надейся, а сам не плошай».

УДК 811.161.1'38(075.8)

ББК 81.2.Рус-5я73

В57

Протоиерей
© Артемий Владимиров

Формат 60Х90/32. Бум. мелов.

Печать офсетная.

Гарнитура «Лазурский».

Тираж 500 экз.

Гимназия святителя Василия Великого

ЦДС АНО «Артос»

107140, Москва,

2-й Красносельский пер.5, стр.1

т./ф. (495) 264 5791, www.ks-artos.ru

ISBN-978-5-94119-033-1

